

Часть пятнадцатая

ОФИЦЕРСКАЯ ДОБЛЕСТЬ ЗАУРАЛЬЯ

ГЕНЕРАЛЫ ЗЕМЛИ КУРГАНСКОЙ

Работая над военной историей нашего края, оценивая подвиги земляков в годы труднейших военных испытаний, все отчетливей и отчетливей понимал, там, где с бесстрашными и умелыми воинами находился подготовленный во всех отношениях командир, там было меньше потерь и больше побед. Умение сплотить воинские коллективы в невероятно труднейших условиях боевой обстановки требовало от командиров огромного напряжения всех сил и способностей. Офицерский корпус любой армии – это стеновой хребет военной организации государства, это люди, которые готовы в любой момент встать на защиту своего Отечества и, невзирая на угрозу смерти, стоять до конца за свое Отечество. Поэтому в заключительной части книги пойдет речь о патриотах, которые во все века цементировали мощь Вооруженных Сил – офицерском корпусе родного Зауралья, который вписал в военную славу России немало замечательных страниц.

КОМБРИГ АКУЛОВ

Начну эту летопись с самого западного, прилегающего к батушке – Уралу, Катайского района Курганской области, с судьбы крестьянина деревни Шутино Акулова Филиппа Егоровича, полного Георгиевского Кавалера, произведенного за исключительный воинский дар и отвагу во время Первой мировой войны в прапорщики. А в годы гражданской войны Акулову было доверено командование 1-м Крестьянским Коммунистическим полком, сформированным в Катайске. Под его началом он покрыл себя неувядаемой славой, был удостоен гордого имени “Красные Орлы”. Этот полк не знал поражений, уже в годы гражданской

войны стал своеобразной кузницей командных кадров. Сам Филипп Егорович Акулов был выдвинут на командование кавалерийской бригадой. В составе 12-й армии она вела победные бои под Белой Церковью, Уманью и Могилево-Подольском, победоносное наступление остановила на берегах Днестра. За эти и другие бои Филипп Егорович Акулов Реввоенсоветом Республики был награжден орденом Красного Знамени и почетным именованным оружием.

В 1920 году комбриг Акулов сформировал отдельную кавалерийскую бригаду армейского подчинения и вел победные бои с белополяками под Малинным и Коростенем, Сарны и Ковелем.

Начдив Онуфриев дал на Акулова, при оформлении документов для направления на учебу, следующую аттестацию: *“В боевом отношении хороший командир, но с партизанскими наклонностями. В политическом отношении развит удовлетворительно. Командовать стрелковыми частями может удовлетворительно, кавалерийскими – хорошо. В среде подчиненных пользуется авторитетом. При мирной обстановке может командовать бригадой, при боевой – кавалерийской дивизией”*.

Филипп Егорович был человеком с особым характером и самолюбием. Когда после гражданской войны ему предложили поехать на учебу на только что открывшиеся курсы командиров полков, он, комбриг, посчитал это унижением его командирских достоинств, от учебы отказался, вернулся домой на родину, где и продолжал крестьянствовать. (В. Антропов *“Земля Катайская”*, *“Парус-М” Курган, 1994, с. 164-167*).

Акулов Филипп Егорович

ДОСТОЙНЫЙ ПРЕЕМНИК

Продолжатель дела Акулова на посту командира полка Иосиф Андреевич Ослоповский не только не уронил чести и славы героического крестьянского полка “Красные Орлы”, но и приумножил их. Еще в бытность командиром 2-го батальона при командире полка Акулове, Ослоповскому поручались самые сложные задания.

Иосиф Андреевич в своих воспоминаниях рассказывает, как он однажды, явившись в штаб с предложением об очередной операции, увидел комбрига Васильева, который, взглянув на комбата, сказал:

– Если твой батальон так же устал, как ты, то лучше ничего не затевать. Когда ты ел и когда спал последний раз?

– Ел, не помню когда, а не спал уж трое суток, – ответил я.

Васильев приказал приготовить койку в санитарном вагоне, заставил меня поесть и лечь спать. Когда я стал разуваться, то оказалось, что мои сапоги совсем

расползлись, так что пришлось их разрезать и выбросить.

Спал я часов 14, а когда проснулся поздно вечером, то стал даже проверять себя: не ранен ли? Так необычен был отдых. Придя окончательно в себя, я увидел у кровати, к моему удивлению, охотничьи сапоги, оставленные для меня. Так всю войну я и проносил их”.

В Кушве полк остановился на отдых. Бойцы помылись, отоспались. Здесь Иосиф Андреевич Ослоповский был назначен командиром полка, а бывший его командир Акулов был назначен командиром 1-й бригады 29-й стрелковой дивизии. Это произошло 16 октября 1918 года.

Отдых на Кушве был очень коротким. Полк снова в боях. Уже 20 октября 1918 года полк под новым командованием нанес такой удар белогвардейцам, что им понадобилось более месяца для подготовки нового наступления на Кушву. Командование 3-й армии высоко оценило результаты наступления 1-го Крестьянского Коммунистического полка во главе с Ослоповским.

По войскам армии 22 октября 1918 года был издан специальный приказ, в котором говорилось: “В последних боях на тагильском направлении... положение становилось критическим... В это время начальником дивизии был брошен в бой его последний резерв – 1-й Крестьянский Коммунистический полк. Полк... принял на свои плечи всю тяжесть боевой обстановки этого участка... В воздаяние воинских заслуг, мужества и храбрости, проявленных полком, ВЦИК на заседании своем постановил: наградить полк Почетным Красным Знаменем – символом выдающихся заслуг перед пролетарской революцией...”.

Но обстановка под Кушвой складывалась так, что не было смысла удерживать дальше Кушвинский узел. Приказом по дивизии начальником всего этого участка фронта в тот момент был назначен командир полка Красных Орлов Ослоповский, в подчинение ему передавались все боеспособные полки дивизии.

Ослоповский организовал планомерный отход частей со станции Горо-Благodatская. Исключительно сложно и трудно было под напором противника организовано провести эвакуацию железнодорожного узла, расставить арьергардные силы так, чтобы не позволить противнику выйти где-либо на трассу отхода группы войск и ударить по ним.

Путь, который бойцы совершили от Кушвы, был невероятно труден. Усталые, голодные люди часто валялись в снег. Требовалось немало силы, чтобы их поднять, подбодрить. Сильные морозы, гололедица, неизвестность угнетали даже самых стойких, самых выносливых. Но командир был всегда в гуще своих бойцов, поддерживал личным примером стойкости и выдержки.

Ослоповский блестяще справился с задачей, возложенной на него. Красные Орлы под его руководством вывезли все, все эшелоны, не оставили ни одной повозки, ни одного раненого красноармейца.

*Ослоповский
Иосиф Андреевич*

Сам Иосиф Андреевич уходил с последним эшелоном с командой разведчиков и штабным персоналом, вел огонь из пулемета по цепям наступающего противника.

В районе Калино железная дорога от Лысьвы соединялась с дорогой от Кушвы на Пермь. Начальник 29-й дивизии Васильев решил здесь создать боевой участок, который не дал бы белым отрезать путь к Перми. Командовать участком был назначен Ослоповский. Ему поручалось удержать Калино, пока основные силы дивизии не отойдут с чусовского направления.

Для выполнения задачи Ослоповскому были подчинены все части 1-й бригады, а также остатки Лесновско-Выборгского и 58-го Владимирского полков, и кроме того, в группу Ослоповского включили прибывших из Перми – маршевый батальон, бронепоезд и отряд лысьвинских рабочих.

Полк Красных Орлов в течение всего времени находился на направлении главного удара противника, сдерживая его натиск. Только 8 февраля 1919 года, после непрерывных боев, полк вышел в резерв на отдых и пополнение.

Иосиф Андреевич Ослоповский за умелое руководство под Кушвой и Калино был награжден командующим 3-й армией золотой шашкой, а ВЦИК наградил его золотыми часами с надписью: “Честному воину Рабоче-Крестьянской Красной Армии от ВЦИК за мужество, храбрость и распорядительность при исполнении административных обязанностей”.

После десятидневного отдыха полк снова на фронте. В боях под Лузино своей решительностью и бесстрашием снова поразил всех командир полка Ослоповский. Второй батальон занял деревушку Софрино, окаймленную густым сосняком. Командир батальона Телегин, стараясь не допустить внезапного прорыва белых в деревню, расположил батальон не в домах селения, а на опушке леса. Правда, домов для батальона все равно бы не хватило. Бойцы разгребли снег, вытоптали себе окопчики и пристроились на ночлег. Но командир не выставил дозоры. И эта нераспорядительность дорого стоила батальону.

Рано утром противник бросил сюда крупную группу лыжников. Зайдя с разных сторон, они внезапно атаковали батальон и вынудили его отступить. Роты спешно отошли в лощину, поближе к деревне.

Об этом немедленно доложили командиру полка, который находился неподалеку. Раздосадованный халатностью комбата, Ослоповский на коне прискакал в батальон в сопровождении двух ординарцев.

Телегин в оправдание не смог сказать ничего вразумительного. Ослоповский отругал комбата, затем выбрался из лощины и стал изучать в бинокль местность и позиции белых.

– Принесите три пары лыж и ручной пулемет, – приказал он комбату.

Приказ быстро выполнили. Ослоповский и его ординарцы встали на лыжи. Перекинувшись со своими помощниками несколькими словами, командир полка сказал комбату:

– А теперь мы втроем попробуем выгнать белых из ваших окопов.

Ослоповский шел легко, широким пружинистым шагом, несмотря на тяжелую ношу. Не каждый смог бы так быстро двигаться с пулеметом даже по хорошей лыжне.

Прячась за кустарником, снежными сугробами, командир полка и бойцы при-

близилась к опушке леса. Быстро проскочив открытый участок, они ворвались в снежный окопчик. Еще на ходу приготовив пулемет, Ослоповский быстро залег и дал несколько очередей вдоль опушки. Солдаты противника не могли понять, что произошло, почему они попали под фланговый огонь. Началась паника. Недавние победители кинулись бежать.

В это время бойцы второго батальона, следившие за происходящим, открыли огонь и пошли в атаку. Белые скрылись в лесу и больше не пытались вернуться в Софрино.

Налет на белогвардейцев, организованный командиром полка, закончился удачно. На поле боя насчитали 17 убитых белогвардейцев. Пять человек было захвачено в плен, причем двух из них взял сам Ослоповский.

Об отражении атаки белых узнали и в штабе бригады. Командир Андрианов приказал доставить пленных и сам провел допрос. Пленные в один голос твердили о каком-то великане, который ворвался на их позиции с пулеметом, обратил батальон в бегство, а их, пригрозив гранатой, обезоружил.

Докладывая в штаб бригады о случившемся, Ослоповский умолчал о своем участии в этой отчаянной вылазке, а на вопрос о том, кто особо отличился, ответил, что весь батальон действовал дружно и уверенно.

Однако комбриг из допроса пленных понял все и позвонил в полк. Вот что записал об этом разговоре в своих воспоминаниях сам Ослоповский: “Ночью меня вызвал командир бригады к телефону и стал спрашивать издали, как да что произошло во втором батальоне. Не находите ли нужным, спрашивает, к награде представить отличившихся? Я чувствую, что комбриг все знает, но делаю вид, будто я тут ни при чем.

– Я беседовал с пленными, – говорит комбриг. – Они рассказали, что гонял их высокий и грозный командир, весь отряд перепугал насмерть. Что-то уж больно на вас этот командир похож!

Пришлось во всем сознаться.

– Ну, ладно, – сказал комбриг, – на этот раз прощаю, но больше таких фокусов не устраивайте”.

Но и в дальнейшем, когда того требовала обстановка, Ослоповский не раз сам участвовал в атаках, бывало, ходил и в разведку.

В июне 1919 года после разгрома белых на участке Юмская началось наступление красных частей на Пермь. Бои под станцией Шабуничи, занятие Перми; дальше – Лысьва, Верхний Тагил, Нейво-Рудянка, Шайтанка, опять Режевский завод, опять Егоршино... И всюду – в бою и в походе – впереди полка был его командир.

Любимец бойцов Иосиф Андреевич Ослоповский получил приказ о назначении его командиром 3-й бригады 29-й стрелковой дивизии. Ему предстояло расстаться с полком. Вот как описывает это сам Иосиф Андреевич: “Пришлось расстаться с моими родными Красными Орлами, с которыми я год делил тяжелые ратные подвиги, радовался нашим успехам и делил горечь наших отступательных боев. Сердце подсказывало мне не покидать моих верных соратников, которые любили меня, как родного отца, и я любил их, как своих детей, хотя по возрасту я и не был для всех отцом, скорее многим был сыном... Расставание с полком было весьма тро-

гательным, и я его не забывал, будучи командиром бригады.

Мое назначение произошло на марше и, казалось, для каких-либо торжественных проводов не было ни времени, ни условий. Однако весть о моем отъезде из полка молниеносно облетела все его подразделения. И в деревню, где находился штаб полка, стали прибывать делегаты от каждой роты, назначенные по инициативе комбатов и ротных. Когда я вышел и хотел садиться на коня, чтобы ехать в бригаду, делегаты окружили меня и подняли на руки. Мой преемник товарищ Малков командовал, чтобы моего коня следом вел лучший конник полка Широких.

Они несли меня на руках за село. И сколько я ни пытался освободиться от этого путешествия, люди не давали мне опуститься на землю. Носильщики менялись, но я оставался на руках. Полковая музыка, которую также никто не собирал, была тут же. И пока наша процессия не миновала последних огородов села, лихо и без пауз играли то марш, то революционные песни, которые тут же подхватывали участники шествия и пели.

За селом, когда меня поставили, наконец, на землю, я произнес короткую речь и, как ни сдерживал себя, слезы выступили на глазах, началось целование, и я опять очутился на руках у орловцев, но теперь меня уже просто подбросили вверх несколько раз, прокричали “ура”! и водрузили на моего боевого коня Костю.

Итак... радостным и печальным расстался я со своими верными и преданными друзьями, с Красными Орлами в конце июля 1919 года”.

Приказом Революционного Совета Республики № 175 от 18 августа 1919 года командир 253-го Красных Орлов стрелкового полка Иосиф Андреевич Ослоповский был награжден орденом Красного Знамени. В приказе говорилось: “Товарищ Ослоповский находится в рядах Красной Армии с момента чехословацкого выступления. Видя, что молодой Советской Республике грозит опасность, он организовал партизанский отряд, который впоследствии влился в полк, образовав 8-ю роту. Командуя этой, товарищ Ослоповский был ранен и по выздоровлению назначен командиром батальона, а затем – полка. Имя товарища Ослоповского тесно связано со всеми подвигами полка, в которых он проявил себя как умелый руководитель, командир, передовой боец. В боевой работе товарища Ослоповского много ярких примеров, когда он доблестно показывал товарищам красноармейцам, как можно побеждать врага. При отступлении от заводов Баранчи и Кушвы товарищ Ослоповский, будучи начальником участка, руководил пятью полками и умело отбивал атаки наступающей дивизии противника, нанося ей поражения”.

В течение четырех месяцев Ослоповский командовал 3-й бригадой 29-й дивизии, находился на Восточном фронте, а затем, получив приказ, погрузился с бригадой в эшелоны и отправился на запад. Там дрался против Врангеля.

Закончилась гражданская война. Многие однополчане Иосифа Андреевича ушли в запас, вернулись к мирной жизни. Но не ушел из армии Ослоповский. Он навсегда связал с ней свою жизнь.

Великая Отечественная война застала генерал-майора Иосифа Андреевича в управлении учебных заведений НКВД СССР, где он возглавлял один из отделов. Благодаря настойчивым просьбам, в июле 1941 года Ослоповский добился назначения в действующую армию. Во главе полка он участвовал в боях на Волховском фронте, а потом был назначен в штаб 52-й армии, которая вела упорные бои с

фашистскими захватчиками в районе Новгорода, а затем переведен в штаб Волховского фронта. В июне 1943 года приказом Верховного Главнокомандующего Иосиф Андреевич Ослоповский был назначен помощником начальника Военно-Ветеринарной Академии в Москве.

В октябре 1948 года Иосиф Андреевич по болезни вышел в отставку, жил в Москве. В январе 1952 года перестало биться сердце нашего славного земляка.

Летят годы, но в памяти зауральцев живет образ одного из легендарных командиров прославленного полка Красных Орлов Иосифа Андреевича Ослоповского. Его именем названы улица города Катайска и Петропавловская средняя школа. (В. Антропов, "Земля Катайская", "Парус-М", Курган, 1994, с. 170-176).

ОТ СОЛДАТА ДО МАРШАЛА

Камышловский уком партии 13 апреля 1918 года принял в партию двух Голиковых – отца и сына – Ивана Николаевича и Филиппа Ивановича. Было Филиппу тогда семнадцать лет. Конечно, не думали тогда товарищи Федоров, Подпорин, Васильев, Цируль, принимая гимназиста Голикова в члены партии, что перед ними стоит будущий Маршал Советского Союза.

Филипп Иванович Голиков родился 16 июля 1900 года в селе Борисово в семье сельского фельдшера. Его отец всегда был готов оказать помощь попавшему в беду человеку. Этому учил и своего сына.

В мае 1918 года Филипп Голиков добровольно вступил в отряд Красной гвардии в Камышлове. Вскоре в селе Кривском отряд красногвардейцев попал в засаду и понес большие потери. Это был первый бой молодого красногвардейца Голикова, его боевое крещение. В дальнейшем Филипп Иванович служил в "Красных Орлах" стрелком, пулеметчиком. Он участвовал в боях под Егоршино и Кушвой, под Пермью и Калино. Комиссар полка Павел Мамонтович Тарских вспоминал: "...Полк находился под заводом Реж. Белые угрожали ударом по нашим подразделениям, находящимся на станции Егоршино. 8-я рота полка получила задание навязать противнику бой, предотвратить удар, дать возможность перегруппировать красные части. В роте был один пулемет, один пулеметчик Филипп Голиков. Трое суток под свинцовым дождем он держал и сковывал белогвардейские части. В этом бою проявилась способность Голикова воевать не числом, а умением".

Голиков Филипп Иванович

Ему как одному из лучших бойцов полка было доверено принимать Красное Знамя ВЦИК, которым полк был награжден за боевую доблесть. Сам Филипп Иванович так рассказывал об этом событии: "Наступила незабываемая минута. Товарищ Ослоповский вызвал первого знаменщика нашего

полка рабочего-добровольца Якова Овсянникова. За Овсянниковым шел я, за мной – Саша Мясников, алапаевский комсомолец. Когда я узнал, что вместе с Овсянниковым и Сашей буду принимать знамя, то от радости не находил себе места. Я решил, что раз нахожусь при знамени, должен как можно лучше вооружиться. Прихватил ручные гранаты. Русскую “бутылку” заткнул за пояс, а английскую гранату “мильса” прицепил за ремень”.

В январе 1919 года по решению политотдела дивизии Филиппа Голикова направили на курсы агитаторов и пропагандистов в Петроград. После двухмесячных курсов учебы Голиков вернулся на Восточный фронт в 3-ю армию, но в Красные Орлы ему уже попасть не удалось, его направили в пулеметную команду 10-го Московского полка. Затем в особую бригаду, на базе которой вскоре была сформирована 51-я дивизия с Василием Константиновичем Блюхером во главе.

Закончилась гражданская война. Филиппу Ивановичу Голикову, как человеку подготовленному, предложили службу продолжить. Он принял это доверие, как высокую честь, и всю жизнь дорожил этим.

После окончания в 1931 году военной школы высшего командного состава, Филипп Иванович с партийно-политической работы перешел на командную должность и вскоре был направлен на учебу в Военную Академию имени Фрунзе, которую закончил в 1933 году.

Фашистская Германия 1 сентября 1939 года напала на Польшу, развязав Вторую мировую войну. Немецкие войска в короткий срок разгромили польскую армию и приблизились к границам Советского Союза. Правительство СССР для защиты украинцев и белорусов, населяющих восточные районы Польши, и для укрепления своих границ развернуло Белорусский и Украинский фронты. Наши войска 17 сентября перешли советско-польскую границу и двинулись навстречу немцам. В составе Украинского фронта действовала 6-я армия под командованием комкора Голикова, до того командовавшего Винницкой армейской группировкой советских войск.

В июле 1940 года генерал-лейтенанта Голикова назначили заместителем начальника Генерального штаба по разведке.

В марте 1941 года Голиков представил в Генеральный штаб доклад, содержащий сведения исключительной важности. В этом документе излагались различные варианты возможных направлений ударов немецких войск при нападении на Советский Союз. Как выяснилось позднее, они отражали разработку гитлеровским командованием плана “Барбаросса”, а в одном из вариантов по существу раскрыта суть этого плана. В этом же документе указывалось, что начало военных действий Германии против СССР следует ожидать между 15 мая и 15 июня 1941 года.

Обо всем этом Голиков доложил в Генеральный штаб Красной Армии, а также лично Сталину.

На рассвете 22 июня 1941 года фашистская Германия без объявления войны обрушила на нашу страну удар огромной силы. В этих условиях одна из важнейших задач советской внешней политики состояла в том, чтобы приобрести как можно больше союзников в тяжелой войне против гитлеровской Германии.

Уже в конце июня 1941 года в Англию и США выехала советская военная мис-

сия для установления контактов с руководителями американской и английской армий. Миссию возглавил Филипп Иванович Голиков. Именно ему было поручено это важное дело. Вернувшись в сентябре 1941 года из заграничной командировки, Голиков принимал участие в работе Московской конференции трех держав – США, Англии и СССР. Конференция проходила с 29 сентября по 1 октября 1941 года. На ней представители США и Англии согласились оказывать Советскому Союзу помощь танками, самолетами и другим военным снаряжением.

Во второй половине октября началось формирование 10-й армии, 26-й и 57-й армий. 10-я армия сосредоточилась южнее Рязани. Командование ей было поручено генерал-лейтенанту Голикову. Вскоре эта армия была введена в южную ударную группировку Западного фронта.

Контрнаступление армий левого крыла Западного фронта началось 6 декабря. 10-я армия под командованием Филиппа Ивановича выдвинулась к фронту со стороны Рязани и нанесла главный удар на Новомосковск. Перед ней стояла задача разгромить 29-ю и 10-ю моторизованную и 18-ю танковую дивизии 2-й немецкой армии и овладеть городами Михайловым, Новомосковском и Епифанью. Обстановка была таковой, что войска армии вступали в сражение с марша, по мере подхода соединений к линии фронта. 330-я стрелковая дивизия армии, совершив тридцатикилометровый марш в ночь на 7 декабря, после короткого артиллерийского налета ворвалась в Михайлов, а к утру освободила его от врага. 7 декабря противник был выбит из поселка Серебряные Пруды. В течение 7-8 декабря главные силы армии, развивая наступление на Новомосковск, перерезали железную дорогу Кашира-Павелец. Бои были тяжелыми. Немцы дрались за каждый дом. В летних шинельках покинуть теплое жилье для них было равноценно смерти. В течение 9-10 декабря войска армий продолжали наступление. К исходу ее передовые части вышли к Дону восточнее Новомосковска и на подступах к городу Епифани.

В сообщении Советского Информбюро за 13 декабря говорилось о провале немецкого наступления на Москву. Все газеты опубликовали приветствия и поздравления советских людей славным защитникам Москвы. Центральные газеты напечатали портреты полководцев, под руководством которых была одержана блестящая победа под Москвой. Это были Георгий Жуков, Дмитрий Лелюшенко, Константин Рокоссовский, Филипп Голиков и другие.

Вплоть до конца января 1942 года войска 10-й армии вместе с другими частями Западного фронта вели наступление.

К весне 1942 года войска Западного фронта после длительных боев перешли к обороне. Ставка назначила Голикова командующим Брянским фронтом.

Летом 1942 года противник, сосредоточив большие силы на Южном направлении, перешел в наступление. Положение советских войск под Воронежем резко ухудшилось. Голиков с группой работников штаба фронта срочно выехал в Воронеж и сумел укрепить положение советских войск на этом участке. Тем не менее обстановка под Воронежем продолжала оставаться весьма напряженной. Седьмого июля Ставка Верховного Главнокомандования разделила Брянский фронт на два – Брянский и Воронежский. Командование Воронежским было возложено на Голикова. В состав фронта вошли 40-я, 3-я и 6-я армии, а также отдельные танко-

вые корпуса и авиационные соединения.

В ноябре-декабре 1942 года под Сталинградом шли жестокие бои. Противник пытался выручить окруженную группировку Паулюса. Ставка отдала распоряжение Воронежскому фронту помочь своим левым флангом Юго-Западному фронту в разгроме противника. Голиков приказал 6-й армии выйти на Кантемировку. Части армии прорвали оборону 5-й пехотной дивизии итальянцев. Голиков бросил в прорыв танковый корпус генерала Павла Полубоярова, который 19 декабря обошел Кантемировку с запада и, неожиданно для противника, ударил по ней с тыла. Вражеский гарнизон был сметен. Освободив Кантемировку, танкисты устремились дальше, разрывая связь противника, громя его опорные пункты. Действия войск левого крыла Воронежского фронта во многом способствовали успешному продвижению соединений всего Юго-Западного фронта.

За 15 дней наступления в январе 1943 года войска Воронежского фронта под командованием Голикова прорвали оборону противника на 250-километровом участке и продвинулись вперед на запад на 140 километров.

В апреле 1943 генерал-полковник Голиков был назначен начальником Главного управления кадров Вооруженных Сил СССР.

С 1956 года Филипп Иванович возглавлял Военную Академию бронетанковых войск, а с 1958 года руководил Главным Политическим Управлением Советской Армии и Военно-Морского флота. Сама его жизнь солдата и командира была примером для многих.

Родина высоко оценила достойное служение Отечеству Филиппа Ивановича Голикова. Ему было присвоено звание Маршала Советского Союза. Он награжден четырьмя орденами Ленина, орденом Октябрьской Революции, четырьмя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 1-й степени, орденом Красной Звезды, а также Почетным золотым оружием. Награжден Филипп Иванович и семью орденами других государств. Он почетный гражданин города Катайска.

В 1980 году Филипп Иванович Голиков ушел из жизни. Он похоронен на Новодевичьем кладбище Москвы. (В. Антропов, "Земля Катайская", "Парус-М", Курган, 1994, с. 284)

КОМАНДАРМ ШУМИЛОВ

В Волгограде, на Мамаевом Кургане, похоронен наш земляк генерал-полковник Михаил Степанович Шумилов. Сын крестьянина села Верх-Теча, Герой Сталинграда, командарм Шумилов всю свою жизнь посвятил беззаветному служению народу и Отечеству. От рядового бойца гражданской войны до генерал-полковника, командующего армией – вот его славный воинский путь. Человеческий и полководческий талант генерала Шумилова в полной мере проявился в боях с жестоким и коварным врагом – фашизмом в Испании, в годы Великой Отечественной войны на советской земле.

Последней просьбой Михаила Степановича было, чтобы его похоронили на ставшей для всего мира легендарной сталинградской земле, рядом с прахом его воинов, павших в великой битве с врагом на Волге.

Под трехкратный залп воинского салюта урну с прахом полководца установили

под плитой с высеченными на ней словами:

“Герою Советского Союза генерал-полковнику М. С. Шумилу – вечная слава”.

Отдавая последние воинские почести нашему славному земляку, по площади Скорби, чеканя шаг, прошли воины почетного караула. К месту захоронения благодарные волгоградцы и приехавшие бойцы-сталинградцы возложили венки и множество цветов. Как говорили потом ветераны, Шумилова погребли в море цветов.

Михаил Степанович Шумилов принадлежит к плеяде замечательных советских полководцев. Войска, которыми он командовал, вписали немало славных страниц в историю гражданской войны и золотые страницы в историю Великой Отечественной войны, в военное искусство России.

Родился Михаил Степанович Шумилов в селе Верх-Теча 5 ноября 1895 года. С малолетства Михаила тянуло к книгам, к грамоте. Миша Шумилов закончил сначала сельскую школу, затем двухклассное училище. Как ни сопротивлялся отец Шумилова, которому не хотелось отпускать из дому работника, Михаил добился все же своего: поступил в учительскую семинарию. Он хотел посвятить свою жизнь делу народного образования, учить деревенских ребятишек грамоте, однако судьба сложилась совсем по-иному.

В 1916 году, в разгар Первой мировой войны, молодой учитель Михаил Шумилов угодил не в школу, а в окопы. И вместо учебников и ручек с пером получил в руки винтовку, а за плечи солдатский вещмешок.

Октябрьскую революцию Шумилов встретил на фронте. Как и все солдаты, горячо приветствовал декрет “О мире”. Весной 1918 года Михаил Степанович демобилизовался из армии и вернулся домой.

Верх-Теченский волостной Совет направил его на курсы землеустроителей. Однако ему недолго пришлось там учиться. В мае 1918 года весть о мятеже чехословаков дошла до Шадринского уезда. Из слушателей земельных курсов был образован стрелковый взвод, его командиром как активиста-фронтовика назначили Шумилова. Взвод влился в 4-й Уральский полк. С этого времени судьба надолго связала Михаила Степановича Шумилова с 4-м уральским полком, с его боями и походами. С этого времени Михаил Степанович на всю жизнь становится военным человеком. Еще формируясь, 4-й Уральский полк с боями отступил из Шадринска, бился с белогвардейцами у стен Далматовского монастыря, здесь же одержал свою первую крупную победу. В начале августа полк вел ожесточенные бои за село Ирбитские Вершины и деревню Елкину. Добрую славу в этих боях заслужила рота под командованием Шумилова. В бою за деревню Елкину командир роты был ранен, но продолжал руководить боем. Его, обессиленного, из боя вынес земляк верхтеченец Н. П. Рязанов.

В первых числах ноября 1918 года в полк прибыл новый командир. Им был Михаил Степанович Шумилов. После госпиталя он получил это назначение.

*Шумилов
Михаил Степанович*

В конце 1919 года Михаил Степанович принял командование 85-й особой стрелковой бригадой и вместе с ней в боях у Перекопа и Сиваша победно и достойно закончил гражданскую войну.

Молодая Республика Советов нуждалась в опытных “обстрелянных” военных кадрах. Михаил Степанович деятельно участвовал в строительстве и обучении Советских Вооруженных Сил.

А над Европой уже разгорался пожар Второй мировой войны. Испания. Здесь впервые сразился с фашистами Михаил Степанович Шумилов. В звании комбрига он сменил там Штерна на посту старшего военного советника Центрального фронта Испанской республики. Работал под фамилией Шилов. В марте 1939 года Михаилу Степановичу пришлось покинуть Испанию. Он испытал там тюрьму и угрозу расстрела. Ему вместе с группой советских военных советников чудом удалось вырваться из лап фашистских мятежников.

К началу Великой Отечественной войны генерал-майор Шумилов командовал 11-м стрелковым корпусом в приграничной полосе с гитлеровской Германией. И в первые же минуты части корпуса встретили врага во всеоружии, дали гитлеровцам достойный отпор. Наша Родина переживала тяжелые дни. Корпус Шумилова организованно отходил к Ленинграду. С сентября корпус Шумилова сражается с врагом в составе Ленинградского фронта до лета 1942 года, когда центр военных действий на советско-германском фронте переместился на юго-восток европейской части. Знойным летом 1942 года в донских степях и на приволжских равнинах разгорелось одно из величайших сражений в истории войн – битва под Сталинградом. Шумилова как опытного военачальника в деле организации обороны и ведения боев в условиях города направили в Сталинград.

Сталинградская битва началась в тяжелейших для нашей армии условиях. Противник обладал превосходством в танках и авиации. Создалась реальная угроза прорыва врага к Волге и Северному Кавказу. Для организации обороны Сталинграда Ставка развернула три армии – 62-ю, 63-ю, 64-ю. В командование 64-й армией 4 августа 1942 года вступил генерал Шумилов. Он быстро ознакомился с обстановкой. Уже 9 августа 64-я армия, пополненная резервами, нанесла контрудар по прорвавшейся вражеской группировке. Ее войска разгромили до трех полков пехоты и подбили около ста танков врага. Однако в середине августа противник сильным ударом прорвался на левый берег Дона.

Враг наседал. Положение наших войск все осложнялось. С сентября армия Шумилова обороняла уже Сталинград. Ее бойцы героически дрались с врагом на улицах города.

Город-герой на Волге стал родным для нашего земляка. Михаил Степанович Шумилов, проживший многие годы в Москве, потому и просил, чтобы его прах захоронили в Сталинграде, что здесь он оставил частицу своей души. Бывший командующий Юго-Восточным фронтом Андрей Иванович Еременко в своей книге “Сталинград” так оценил боевую деятельность войск 64-й армии и ее командующего: “64 армия под командованием Михаила Степановича Шумилова сыграла исключительно большую роль в битве на Волге. Ее упорство и активность в обороне, ее маневренность и подвижность на поле сражения причинили врагу множество неприятностей, нанесли ему большой урон, опрокинули многие расчеты про-

тивника. Наступая на участке 64-й армии, фельдмаршал Гот, что называется, обломал свои танковые “клинья”. Армии удалось удержать в своих руках высоты, расположенные южнее Сталинграда, что сыграло существенную роль в устойчивости обороны города в целом”.

За героические бои и железную стойкость 64-я была удостоена гвардейского звания. Армия получила наименование 7-й гвардейской.

Командующий Сталинградским фронтом Еременко в своей книге “Сталинград” пишет: “Товарищ Шумилов обладал хорошими военными способностями, сильной волей, здравым смыслом и глубокими знаниями в области оперативного искусства. Уже в первых сражениях Великой Отечественной войны он показал себя как военачальник, который в самой сложной и угрожающей обстановке не теряет присутствия духа и не поддается панике”.

Весной и летом 1943 года гитлеровское командование подготовило наступление на Курской дуге. 7-я гвардейская армия Шумилова заняла оборону на левом фланге Воронежского фронта от Белгорода до Волчанска.

5 июля 1943 года враг перешел в наступление. В полосе обороны 7-й гвардейской армии Шумилова противник потерял свыше 10 тысяч солдат и офицеров и до 200 танков. 12 июля наступление врага захлебнулось. Он стал отходить.

5 августа части 7-й гвардейской армии освободили Белгород. Это в их честь и в честь других наших частей вечером Москва произвела первый в истории Великой Отечественной войны артиллерийский салют.

Войска Шумилова дважды получали в те дни благодарность Верховного Главнокомандующего. Михаилу Степановичу было присвоено звание генерал-полковника.

Части 7-й гвардейской армии, продолжая наступление, принимали участие в освобождении Харькова, в конце сентября первыми начали форсирование Днепра. За успехи в этой операции Президиум Верховного Совета СССР только в одном 25-м корпусе 7-й гвардейской армии присвоил звание Героя Советского Союза 74 солдатам, офицерам и генералам. Несколько тысяч бойцов армии были награждены орденами и медалями Советского Союза. Удостоен звания Героя был и сам командующий.

Сквозь грохот и дым жестоких сражений 7-я гвардейская армия Шумилова прошла с частями 2-го Украинского фронта через Яско-Кишиневскую операцию, штурмом брала Будапешт. После ожесточенных боев на реке Грон войска генерала Шумилова овладели городами Комарно и Нове-Замки.

К исходу дня 1 апреля 1945 года 25-й стрелковый корпус 7-й гвардейской армии достиг пригородов Братиславы. По данным разведки было установлено, что город хорошо подготовлен к обороне и имеет многочисленный гарнизон. Для быстрого разгрома противника генерал-полковник Шумилов решил охватить город с юго-востока и северо-востока и нанести врагу одновременный удар с двух направлений.

Второго апреля части 7-й гвардейской армии завязали бои на восточных и северных окраинах города. В это время правобережные соединения армии глубоко охватывали вражеские войска с северо-запада. Боясь полного окружения, противник к исходу дня 4 апреля отступил. Столица Словакии Братислава была освобождена.

дена. На ее улицах, площадях шли всенародное ликование, многочисленные митинги в честь освободителей. Чехословацкое правительство присвоило Михаилу Степановичу Шумилу звание Почетного гражданина Братиславы.

Родина достойно вознаградила своего славного полководца. За боевые заслуги он награжден двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова 1-й степени, орденом Кутузова 1-й степени и многими другими наградами. («Золотое созвездие Зауралья», «Парус-М», Курган, 2001, с.426-431)

ПАРТИЗАНСКИЙ ГЕНЕРАЛ ИОВЛЕВ

Генерал Иовлев Сергей Иванович родом из села Крестовского Шадринского уезда, знаменитого в России и далеко за ее пределами своими ярмарками. Сюда ехали купцы из Индии и европейских стран с разными заморскими товарами. Но не стал Сергей Иовлев ни купцом и ни приказчиком. В 1918 году он добровольно вступил в Шадринске в 4-й Уральский полк, как и Михаил Шумилов – будущий герой и защитник Сталинграда. Только были они в разных взводах и военная круговерть разметала их по разным боевым дорогам.

Земляки встретились через 21 год на советско-финском фронте. Сергей Иовлев командовал тогда полком, а Михаил Шумилов был уже заместителем командующего фронтом и приехал в полк Иовлева по делам службы. Но при встрече даже разговор не зашел, кто и откуда родом.

Когда началась Отечественная война, полковник Иовлев был начальником Смоленского гарнизона, его назначили командиром 64-й стрелковой дивизии.

Несмотря на тяжелое положение войск Западного фронта в первые дни войны, некоторые соединения встречали немцев в штыки. «На ближних подступах к Минску, – писал Жуков, – развернулась упорная борьба. Особенно хорошо дрались части 64-й, 100-й и 161-й стрелковых дивизий. Они уничтожили более сотни танков и тысячи фашистов».

28 июня 1941 года Жуков в разговоре по «Бодо» с начальником штаба Западного фронта Климовских спросил:

– Кто сегодня вел бой с мехкорпусом противника перед Минским укрепрайоном?

– Бой с мехкорпусом противника в Минском УРе вела 64-я стрелковая дивизия.

Полковник Иовлев с первых дней войны оказывал своей дивизией упорное сопротивление противнику. К сожалению, дивизия попала в окружение. Но паники не было. Бойцы и командиры верили своему полковнику. Так оно и вышло. С боями и остатками дивизии только через три месяца Иовлев вышел к своим.

В Шадринском городском музее хранится интересный документ: предписание командующего

Иовлев Сергей Иванович

Западным фронтом генерала армии Жукова и члена военного совета фронта Булганина полковнику Иовлеву о вступлении его в командование 133-й дивизией под городом Рузой в Подмоскowie. Этот приказ был написан в конце октября 1941 года, в те тревожные дни, когда было еще мало надежды, что немцев прогонят от Москвы.

Не все части выдерживали напор гитлеровцев, и некоторые участки фронта были оголены, не говоря уже о том, что здесь могли бы быть созданы какие-то предпосылки для контрударов. Поэтому Жуков в спешке назначал туда тех, кто мог бы не дрогнуть, не растеряться, а в короткий срок закрепиться и восстановить рубеж обороны. О прежнем командовании не могло быть и речи, “так как оно открыло путь к сердцу Родины”. Вот в такую беспощадную пору полковника Иовлева вызвали к командующему фронтом.

– Поедешь под Рузу! – приказал Жуков. – Командира 133-й и комиссара – расстрелять! Они..., – тут генерал крепко выругался, – Рузу так и не взяли! Бери их дивизию и Рузу возьми!

Иовлев, прослуживший к тому времени в армии 23 года и всякое повидавший на своем веку, ответил:

– Расстреливать не буду – я не каратель! Дивизию беру!

– Ладно, возьми с собой трибунал! Вот документ:

“Полковнику Иовлеву Сергею Ивановичу.

Предлагаю Вам отправиться в направлении города Руза, вступить в командование 133-й стрелковой дивизией и над частями, ее поддерживающими.

Суровыми мерами восстановить среди них порядок и отбросить прорвавшиеся немецкие группы за город Руза”.

*Командующий войсками Запфронта генерал армии (Жуков),
Член военного Совета Западного фронта (Булганин)*

27.10.41.

На документе печать и подписи.

Но и под командованием полковника Иовлева 133-я дивизия, уже деморализованная, Рузу не освободила. Полковник с тяжелым сердцем докладывал Жукову: так и так – Рузу взять не смог..

– Ну и хер с ней! – неожиданно заключил Жуков. – Немцы уже под самой Москвой!...

Таким образом, на взятии Рузы была поставлена точка. Жуков из доклада полковника понял, что тот сделал все, от него зависящее, и не его вина, что город остался под немцем.

Снова тучи сгустились, когда в начале 1942 года части Иовлева не смогли занять город Юхнов. Эта волынка тянулось дней пять. Доклады комдива по телефону вышестоящий командующий (видимо, армии) слушал каждое утро и был крайне недоволен.

– Полковник Иовлев на проводе!

– Ну что, взял Юхнов?

- Никак нет!
- Вот приеду и расстреляю тебя!
- На другое утро:
- Взял Юхнов?
- Никак нет, не хватает оружия, боеприпасов, людей!..
- Так ты все еще не взял?! Сейчас высылаю трибунал!

В связи с тем, что дороги между штабом Иовлева и вышестоящими штабами были заминированы, никакой трибунал не приехал...

Интересовался делами под Юхновым и сам Жуков, он говорил Иовлеву:

- Что вы там топчетесь? Не можете обозников вышибить?!..

Это обидело полковника, так как его разведка доносила, что в Юхнове засели отборные эсэсовские части. И когда, наконец, город взяли, Иовлев приказал, чтобы трупы “обозников” погрузили на подводы и доставили к штабу фронта: пусть посмотрит командование и лично Жуков, с какими “обозниками” сражались бойцы. Каждый эсэсовец под метр восемьдесят. Эта демонстрация Жукову не понравилась, хотя сам он с вышестоящим начальством и даже со Сталиным спорил. Говорили, что поэтому в дальнейшем Иовлева не очень-то продвигали по службе.

За освобождение города Юхнов впоследствии Иовлев стал почетным гражданином этого города. Между прочим, Сергей Иванович Иовлев за время службы в Вооруженных Силах был награжден двумя орденами Ленина, тремя Красного Знамени, двумя Отечественной войны 1-й степени, орденом Суворова 2-й степени и десятью боевыми медалями. И вот такого, к тому времени уже заслуженного боевого старшего офицера, грозились расстрелять.

21 ноября 1941 года Иовлева вызвал генерал Иван Степанович Конев.

- Полковник Иовлев явился!
- Ты все еще полковник?
- Так точно!
- Хочешь быть генералом?
- Плох тот солдат, который не мечтает быть им!
- Полетишь к немцам в тыл. Оформить ему генеральские документы! – приказал Конев работнику штаба.

Иовлева послали тогда со специальным партизанским отрядом громить немцев в Подмоскowie. В отряде была молодежь, хорошо обученная военному делу и хорошо вооруженная, даже с бесшумным огнестрельным оружием. Партизаны были хорошо одеты, снабжены питанием. Таких отрядов насчитывалось около 40, в них было около 10 тысяч бойцов. Еще тогда в тылу гитлеровцев, сидя у костра, полковник говорил своим юным соратникам, что самые интересные страницы в истории войн – это о борьбе с противником в его тылу.

Партизанский рейд прошел успешно. 29 ноября 1941 года в вечернем сообщении от Советского Информбюро по Всесоюзному радио говорилось о боевых делах партизан Иовлева. После тщательной разведки они совершили ночной налет на штаб немецкого 12-го армейского корпуса, предварительно прервав его телефонную связь с частями. Захватив документы, они разгромили штаб, уничтожив

при этом 600 солдат и офицеров, склад с горючим, авторемонтную базу, 103 автомобиля, 4 танка, бронемашину, обоз с боеприпасами, пулеметные точки и карательный отряд гестапо.

Сразу после партизанского рейда Сергей Иванович приехал на несколько дней к семье. Его шофер все время обращался к нему: – Товарищ генерал!..

Жена спросила: – Что это он тебя Сережа генералом называет?

– А я и есть генерал! – ответил Сергей Иванович. Дело в том, что он не мог сменить полковничьи знаки различия на генеральские: в буквальном смысле не было свободной минуты, да и этих знаков у него не было в наличии.

В 1942 году генерал-майор Иовлев командовал Вадинской партизанской группой на Смоленщине, в которую входило пять бригад. Вот два донесения генерала о боевых действиях группы штабу партизанского движения:

“17 декабря 1942 года.

Сообщаю, что Вадинской партизанской группой с 24 ноября по 12 декабря сего года убито 909 немцев, взято в плен 27, ранено, по далеко не полным данным, 45, убито русских полицейских 12 и взято в плен 16 человек. Спущено под откос 6 эшелонов с живой силой и военными грузами, подбито 2 паровоза, уничтожено 113 автомашин, из них 1 штабная с документами, 7 – с горючим, 49 – с продовольствием. Взорвано железнодорожных мостов – 1, железнодорожного полотна – 2413 метров, 8 мостов на грунтовых дорогах, уничтожено 9600 метров связи, взорвано 2 склада – продовольствия и боеприпасов...

В результате боевых налетов партизан в ночь с 29 на 30 ноября сего года в деревне Терешино разгромлен немецкий гарнизон – штаб одного из полков 2-й воздушно-полевой дивизии. При разгроме убито 312 солдат и офицеров, взяты большие трофеи, в том числе боевое знамя полка”.

“25 декабря 1942 года. Товарищу Попову.

21 декабря 3-я бригада разгромила гарнизон 20-й танковой дивизии. Уничтожено: 94 немца, 50 лошадей, 34 автомашины, 25 повозок с грузом, сожжен продовольственный склад. Захвачено 30 лошадей, продовольствие, обмундирование.

Потери бригады: 1 убит, 9 ранено. Немедленно сбрасывайте боеприпасы Моргову.

Иовлев”.

Партизаны генерала Иовлева и других командиров нанесли на Смоленщине настолько чувствительные удары немцам, что те в тот напряженный для них момент, когда решалась судьба Сталинграда, были вынуждены снять из частей, направлявшихся к городу на Волге, значительные силы, чтобы покончить со смоленскими партизанами. Но пока они организовывали, пока блокировали смоленские леса, драгоценное время уходило. И партизаны уходили от ударов гитлеровцев. Так что в победе под Сталинградом есть вклад и партизан, которыми командовал зауральский генерал Иовлев Сергей Иванович. (*“Шадринские были о солдатах”, Курган, Парус-М, 1997, с. 66-69*)

НА СТАЛЬНЫХ МАГИСТРАЛЯХ

Генерал-майор технических войск Терюхов Дмитрий Андреевич на Зауральской земле имеет древние корни. Один из его пращуров – Федор Васильевич, как свидетельствуют документы, прибыл на земли Далматова монастыря по доброй воле в 1706 году из деревни Усово Вандакурской волости города Устюга. Его сын Иван Федорович по семейным преданиям был каменщиком и строил в 60-70-х годах XVIII века западную монастырскую (не крепостную) стену и монашеские кельи у южной крепостной стены. Он действительно значится в списках каменщиков той поры по Далматову монастырю и людей, которым был читан Указ Матушки царицы Екатерины II.

Отец генерала Андрей Алексеевич – отставной унтер-офицер лейб-гвардии, участник Русско-турецкой войны 1877-1878 годов, награжден медалью “За храбрость”. После десятилетней военной службы занимался на далматовской земле хлебопашеством, малярным и кровельным ремеслом. А у сына его Дмитрия судьба сложилась военной, походной.

В 1918 году он стал рядовым 4-го Уральского полка Красной Армии. Участвовал во многих боях. В 1920 году осенью был направлен на 34-е пехотно-пулеметные курсы в Москву, которые были вскоре переименованы в 20-ю пехотную школу, которая, в свою очередь, была переведена в Ленинград и поименована Ленинградской оружейно-технической школой, переименованная затем в школу военных сообщений имени Михаила Васильевича Фрунзе. После такой “широкой” подготовки Дмитрий Андреевич окончил еще и курсы “Выстрел”.

Служба по главной специальности – командиром железнодорожного строительного полка – началась в 1932 году близ города Нижний Новгород по возведению подхода к железнодорожному мосту через Волгу. Затем полк возводил и прокладывал железнодорожные пути на Дальнем Востоке. Дмитрий Андреевич в звании полковника уже командовал бригадой особого корпуса железнодорожных войск. На этом посту пришлось пережить серьезные неприятности. В 1937 году группа из подчиненного ему начальствующего состава была обвинена в антисоветском заговоре. Терюхов стал доказывать их невиновность, за что был снят с должности с формулировкой “за защиту врагов народа” и исключен из членов партии.

Настоятельность в поисках истины привела к тому, что Дмитрия Андреевича восстановили в партии и направили служить начальником штаба корпуса. В этой должности Терюхов был зачислен в Высшую школу штабной службы в Москве и успешно ее закончил.

В январе 1941 года Терюхов командовал отдельной железнодорожной бригадой в районе города Барановичи, где прокладывали железнодорожные пути.

Особенно многое испытали железнодорожные войска во время Отечественной

*Терюхов
Дмитрий Андреевич*

войны, когда буквально под обстрелами и бомбежками приходилось восстанавливать взорванные пути, мосты, другие коммуникации. Бригада действовала по восстановлению дорог Лихославль – Завидово Октябрьской железной дороги, Торжок – Соблагово – Великие Луки; Великие Луки – Витебск; Невель – Полоцк; Смоленск – Витебск – Полоцк – Двинск и дальше до Кенигсберга.

В 1942 году Дмитрию Андреевичу было присвоено звание генерал-майора технических войск. И он его с честью оправдал. В апреле 1945 года бригада генерал-майора Терюхова была переброшена на строительство железнодорожной линии Иркутск – Слюдянка (в обход тоннелей) и успешно справилась с заданием.

В 1946 году Дмитрий Андреевич Терюхов был назначен начальником штаба корпуса железнодорожных войск на Украине. Корпус сделал исключительно много по восстановлению и улучшению работы железнодорожного транспорта в республике.

В 1949 году генерал-майор Терюхов был переведен на службу в Москву в качестве генерал-инспектора железнодорожных войск и служил на этом посту до ухода в отставку.

За безупречную службу генерал-майор Терюхов был награжден орденом Ленина, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, орденами Отечественной войны 1-й и 2-й степени, орденом Красной Звезды, орденом Трудового Красного Знамени, медалями “За оборону Москвы”, “За взятие Кенигсберга”, “За боевые заслуги”, “За освоение целинных земель”.

В городе Далматово одна из улиц носит имя Терюхова. (*“Эшелон за эшелонам”, М., 1981; Автобиография Д. Терюхова. Далматовский краеведческий музей.*)

ГЕНЕРАЛ СУХАРЕВ

*Сухарев
Николай Фёдорович*

Сухарев Николай Фёдорович - крестьянский парень из села Большой-Касаргуль Катайского района в 1919 году был призван в Красную Армию и принимал участие в боях с белыми на Восточном фронте. Проявил себя смелым и находчивым бойцом и младшим командиром. В 1926 году Сухарев окончил Омскую пехотную школу и служил в пограничных войсках на Северо-Западной границе. Был начальником заставы, начальником учебной и маневренной групп. Участвовал в войне с белофиннами.

С июля 1941 года в должности заместителя начальника штаба стрелковой дивизии принимал участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками на Северо-Западном фронте. В марте 1942 года Николай Фёдорович был назначен командиром отдельной стрелковой бригады, а в августе того же года командиром стрелковой дивизии. Осенью 1943

года был отправлен на учебу в Москву.

В марте 1944 года, после окончания учёбы в Высшей военной Академии имени Климента Ефремовича Ворошилова, Николай Фёдорович был назначен командиром 285-й стрелковой дивизии. Бойцы этой дивизии под командованием нашего земляка громили гитлеровцев в Прибалтике, затем вели решительные наступательные бои по разгрому войск противника в Польше, а когда наша Советская Армия начала громить немецко-фашистских захватчиков на их территории, бойцы 285-й дивизии, под руководством генерала Сухарева, беспощадно добивали фашистского зверя в его логове. Воины дивизии участвовали в освобождении братской Чехословакии. Благодарные жители городов Врхлаби и Инчин за умелые действия по их освобождению присвоили Николаю Фёдоровичу звание Почетного гражданина.

В годы Великой Отечественной войны столица нашей Родины Москва 7 раз салютовала отважным бойцам частей, которыми командовал наш земляк Николай Фёдорович Сухарев.

После окончания войны Николай Фёдорович в должности командира соединения продолжал служить в Советской Армии, передавая свой боевой опыт и знания молодым офицерам. В 1956 году он по состоянию здоровья был уволен в запас.

За умелое руководство частями, проявленный героизм и мужество на фронтах Великой Отечественной войны и безупречную службу в Вооружённых Силах Николай Фёдорович награжден: **орденом Ленина, 3 орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, орденом Отечественной Войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, польским орденом “Крест Грюнвальда” и 8-ю медалями.** (г. Катайск, материалы музея “Красных Орлов”).

РАВНЯЯСЬ НА КРАСНООРЛОВЦЕВ

После гражданской войны вся атмосфера Катайской земли была пропитана боевой славой воинов Красноорловцев. Многие парни стремились связать свою судьбу с Красной Армией. Одним из них был и Михаил Васильевич Тумашев. Заслышав, что в городе Свердловске открылась военно-спортивная школа и в нее ведется набор, он из села Верх-Ключи поехал туда и был зачислен курсантом. Затем Тумашева перевели учиться в город Петергоф на курсы Красных командиров. После их окончания он командовал взводом и ротой в 5-м Амурском полку.

Во время конфликта на КВЖД Тумашев был направлен командиром роты в состав 4-го Волочаевского полка. После боев – выдвинут на должность командира отдельного горно-стрелкового батальона. Через год службы на этом посту за успехи в боевой подготовке личного состава Михаил Васильевич был награжден именными часами Народным Комиссаром Обороны СССР Маршалом Советского Союза Климентом Ефремовичем Ворошиловым.

В 1939 году, командуя стрелковым полком, Тумашев участвовал в походе по освобождению Западной Белоруссии. После успешного выполнения этого правительственного задания полк был передислоцирован под Ленинград и вскоре принял

участие в боях с белофиннами на Выборгском направлении, в штурме островов Туркин-Сари, Пиени-Неула-Сари. За успехи в прорыве обороны противника и умелое действие по взятию островов Михаилу Васильевичу Тумашеву было присвоено звание полковника, он был награжден орденом Красного Знамени.

С первых дней Отечественной войны Тумашев участвовал в боях, командовал полком в тяжелых боях под Ярцево и Духовщиной в составе 64-й стрелковой дивизии. За что дивизия и полк были удостоены гвардейского звания. Дивизия стала называться 7-й гвардейской, а полк гвардейским 26-м.

Вскоре полковник Тумашев был назначен командиром 7-й гвардейской дивизии, которую перебросили на защиту Москвы, усилили артиллерийскими и танковыми частями и подчинили командующему 49-й армией генерал-лейтенанту Захаркину Ивану Григорьевичу. Дивизия участвовала в тяжелых наступательных боях на Алексинском направлении. Здесь гвардии – полковник Тумашев был тяжело ранен и контужен. Это было его пятое ранение, но никогда раньше он не покидал своей части.

На этот раз у Михаила Васильевича лопнули ушные перепонки, было многоосколочное ранение шеи и плеча, кисти руки и его “упекли” в госпиталь надолго.

Осенью 1942 года полковник Тумашев был назначен начальником Одесского пехотного училища, расквартированного в городе Уральске Казахской ССР. И здесь он сумел проявить себя как умелый организатор и воспитатель. За выдающиеся успехи в подготовке офицерских кадров Михаилу Васильевичу было присвоено звание генерал-майор, он был удостоен третьего ордена Красного Знамени.

После войны, с августа 1947 года до выхода на заслуженный отдых, генерал-майор Михаил Васильевич Тумашев был военным комиссаром Казахской ССР. И на этом посту проявил себя достойно. (г. Катайск, музей “Красных Орлов”)

*Тумашев
Михаил Васильевич*

ИЗ ОРЛИНОГО ПЛЕМЕНИ

Григорий Пантелеевич Кравченко провел детство и юность в казачьей станице Звериноголовской. Здесь пошел учиться в первый класс. В мае 1925 года был принят в пионеры. В 1927 году поступил в Звериноголовскую школу крестьянской молодежи, вступил в комсомол. В декабре 1929 года был избран членом райкома ВЛКСМ, внештатным секретарем райкома комсомола. Осенью 1930 года принят кандидатом в члены партии. Учащийся школы и кандидат в члены партии – это редчайшее явление. С ранних лет Гриша мечтал стать военным летчиком.

В мае 1931 года был принят по спецнабору в 1-ю военную школу пилотов имени

*Кравченко
Григорий Пантелеевич*

Мясникова в Качи (Крым) на годичный срок обучения. В июле 1931 года принят в ряды ВКП(б). В июле 1932 года на отлично окончил школу пилотов и был оставлен в ней летчиком-инструктором.

За образцовое летное мастерство и творческий характер в 1933 году переведен на службу в особую авиабригаду и назначен там командиром звена.

В 1936 году Григорию Пантелеевичу присвоено звание старший лейтенант, за успехи в службе он награжден орденом “Знак Почета”, назначен командиром отряда.

В мае 1938 года старший лейтенант Кравченко летчиком-добровольцем командирован в Китай. Участвовал в боях с японскими милитаристами, сбил более десятка вражеских самолетов. Командовал звеном, отрядом, эскадрильей. Награжден орденом Красного Знамени. Его мастерством ведения боя восхищались товарищи по службе и командиры.

мандиры.

В сентябре 1938 года вернулся на Родину. Назначен летчиком-испытателем в НИИ ВВС. Присвоено звание майор. Успешно испытал несколько новых типов боевых самолетов с применением реактивного вооружения.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1939 года Григорию Пантелеевичу Кравченко присвоено звание Героя Советского Союза.

29 мая 1939 года с группой летчиков Героев Советского Союза вылетел в Монгольскую Народную Республику для отражения японской агрессии. 23 июня назначен командиром 22-го истребительного авиационного полка.

Лично много раз водил полк в бой. Был образцом хладнокровия и мастерства в схватках с самураями, мастером нанесения воздушных ударов по аэродромам противника.

10 августа за мужество в боях с агрессорами Президиум Малого Хурала МНР наградил Григория Пантелеевича Кравченко и многих его летчиков орденами Боевого Красного Знамени. Награды вручал Маршал МНР Чойбалсан.

29 августа Президиум Верховного Совета СССР за образцовое выполнение боевых заданий Правительства и выдающийся личный героизм вторично удостоил Григория Пантелеевича Кравченко звания Героя Советского Союза. Вместе с нашим земляком Сергеем Ивановичем Грицевцом, удостоенным вторично звания Героя Советского Союза тем же Указом, они стали первыми в стране дважды Героями Советского Союза.

9 сентября Григорий Пантелеевич Кравченко вернулся в Москву из Монгольской Народной Республики. А 15 сентября отбыл в Киевский военный округ для участия в операции по освобождению западных областей Украины. С поставленной задачей справился успешно.

2 октября назначен начальником отдела боевой подготовки истребительной

авиации ВВС Красной Армии. Без промедления начал знакомство с состоянием боевой учебы в истребительных частях.

4 ноября 1939 года впервые в стране вручались Героям Советского Союза медали “Золотая Звезда”. Первому в стране и сразу две медали “Золотая Звезда” Председатель Президиума Верховного Совета СССР Михаил Иванович Калинин прикрепил на гимнастерку Григорию Пантелеевичу Кравченко. Он же держал ответную речь от имени награжденных перед представителями советского правительства.

7 ноября Григорий Пантелеевич Кравченко был ведущим пятерки истребителей в воздушном параде над Красной Площадью. Несмотря на очень плохую погоду, с задачей справился на отлично.

22 ноября вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении 22-го истребительного полка, которым Кравченко командовал в боях на Халхин-Голе, орденом Красного Знамени.

5 декабря 1939 года Григорий Пантелеевич Кравченко назначен командиром особой авиагруппы из четырех полков. Принимал участие в боях против белофинов. Ему присвоено воинское звание полковник.

19 января 1940 года за успешное проведение авиаударов по тылам противника Кравченко награжден орденом Красного Знамени.

19 февраля Григорию Пантелеевичу присвоено звание комбриг, а в апреле – звание комдив.

5 июня 1940 года Постановлением Совета Народных Комиссаров Кравченко присвоено воинское звание генерал-лейтенант авиации. Он назначен командующим ВВС Прибалтийского особого военного округа. Григорий Пантелеевич был самым молодым генерал-лейтенантом авиации в мире.

С 23 ноября 1940 года – слушатель курсов усовершенствования начальствующего состава при академии Генерального Штаба.

С 22 июня по 22 ноября 1941 года – командир 11-й смешанной авиадивизии. Получил ее в ходе боев. До войны она состояла из трех истребительных и одного бомбардировочного полков, базировавшихся в районе городов Гродно и Лида. В первый день войны аэродромы дивизии подверглись мощному удару фашистов, из 199 самолетов уцелело лишь 77. Командир дивизии погиб. Личный состав отходил на Восток. Кравченко принял командование дивизией, сумел объединить остатки сил и достойно отбивал атаки наседающего врага.

Затем был назначен командующим авиацией 3-й армии Брянского фронта.

С августа 1942 года формировал и командовал 215-й истребительной дивизией на Калининском и Волховском фронтах. Его дивизия участвовала в прорыве блокады Ленинграда. Был награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

Погиб в бою 23 февраля 1943 года. Урна с прахом дважды Героя Кравченко с воинскими почестями замурована в Кремлевской стене рядом с захоронением Валерия Павловича Чкалова.

Имя Григория Пантелеевича Кравченко носит Звериноголовская средняя школа, улицы в селе Звериноголовском, городах Кургане и Москве. Приказом Министра обороны СССР Григорий Пантелеевич Кравченко навечно внесен в списки 22-го истребительного авиационного полка, которым командовал в боях на Халхин-Голе. (В. Яковлев, Г. Устюжанин “Генерал Кравченко”, ЮУКИ, 1976).

ГЕНЕРАЛ ИЗ ПРИТОБОЛЬЯ

Григорий Архипович Криволапов родился в селе Давыдовка Притобольного района Курганской области в привольном казачьем краю, где служба России всегда считалась за высшую честь. В 1916 году был призван на службу, окончил школу унтер-офицеров, участвовал в боях, после революции вернулся домой. В 1919 году вступил в ряды Красной Армии. Воевал на Восточном и Южном фронтах. Был командиром взвода, роты, батальона. Ранен при форсировании Сиваша. В командирских действиях Криволапова командование заметило инициативу, своеобразную тактическую сметку и в 1920 году направило в военно-пехотную школу. После учебы качества Криволапова как творческого командира, отмечались на многих учениях. Он быстро продвигался по службе. А с августа 1939 года командовал 427-м стрелковым полком.

*Криволапов
Григорий Архипович*

С июня 1941 года участвовал в боях на Карельском фронте. Уже в 1941 году за умелое руководство боевыми действиями полка и личное мужество награжден орденом Красной Звезды, выдвинут командиром 61-й Отдельной морской стрелковой бригады. У моряков свой подход к сухопутному начальству, но Григория Архиповича они уважали за смелость и прямоту.

В 1942 году Криволапов был назначен командиром 263-й стрелковой дивизии. Вот строки из боевой характеристики того времени: "... Криволапов Г.А. волевой, энергичный, тактически грамотный командир, требовательный к себе и подчиненным. В бою спокоен, мужественный и решительный".

В июне 1943 года, представляя полковника Криволапова к присвоению ему звания генерал-майора, командующий Юго-Западным фронтом генерал армии Малиновский также отметил его высокие оперативные, тактические и командирские качества: "...умело использует тактику ведения боя с целесообразным применением боевой техники. В обстановке ориентируется быстро и точно, принимает смелые командирские решения, приносящие успех".

В 1943 году Криволапов дважды награжден орденом Красного Знамени за успешные боевые операции.

Стоял сентябрь 1943 года. Советские войска продвигались вперед, к Днепру, преодолевая бешеное сопротивление фашистов. В эти горячие дни и принял командование наступающей 25-й гвардейской дивизией генерал-майор Григорий Архипович Криволапов. Знакомиться с личным составом и обстановкой в подразделениях приходилось в условиях наступления, но не только это волновало сорокапятiletнего комдива. Он был опытным военным. И места эти были ему знакомы – еще в тридцатых годах нес он здесь военную службу.

Волновало другое: 25-я гвардейская Синельниковская – легендарная дивизия, которой в годы гражданской войны командовал сам Василий Иванович Чапаев! Велика честь – командовать чапаевской дивизией, велика и ответственность. Обстановка к концу сентября усложнилась. Тылы отстали, железные дороги были разрушены. Ощущался острый недостаток пополнения и боеприпасов. И все же форсировать Днепр Криволапов решил с ходу. Не дожидаясь прибытия понтонов и прочих табельных переправочных средств, действовать начал решительно и быстро.

23 сентября дивизия вышла к Днепру и начала переправу. На командный пункт непрерывно поступали сообщения. Вернулись разведчики с “языком”... Первые роты на плотках достигли уже правого берега. Фашисты открыли бешеный огонь. Загудел и левый берег: сотрясая воздух и землю, “заговорили” прославленные “калюши”.

Гвардии генерал-майор Криволапов в эти критические минуты отлично понимал, что его место там, где решается судьба сражения, поэтому переправился вместе со штабом на правый берег и сам организовывал бой частей дивизии со значительно превосходящими силами противника.

Вот строки из наградного представления “...На правом берегу Днепра у деревни Тишковка противник ударил во фланг 25-й дивизии мощной танковой группой до ста единиц. Дивизия заняла оборону и в упорном бою отразила атаку противника, подбив и уничтожив до 40 танков.

Тогда враг попытался нанести удар в районе села Липянка. И снова был отбит, понеся большие потери в технике и потеряв до 600 солдат и офицеров. Дивизия не только закрепила за собой захваченный плацдарм на правом берегу Днепра, но и значительно его расширила, обеспечив в дальнейшем усиленную переправу остальных войск армии.

В боях на подступах к Днепру и на плацдарме правого берега в районе села Войскового дивизией уничтожено и пленено до 8200 солдат и офицеров противника, захвачено до 40 орудий разного калибра, большое количество различных видов вооружения, боеприпасов и прочего военного имущества”.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 марта 1944 года генерал-майору Григорию Архиповичу Криволапову присвоено звание Героя Советского Союза, а в 1945 году он награжден вторым орденом Ленина и третьим орденом Красного Знамени.

В боях против японских милитаристов, командуя 110-й гвардейской Александрийской дважды Краснознаменной ордена Суворова дивизией, Григорий Архипович Криволапов совершил форсированный марш через пустыни Монголии, хребет Большой Хинган и реку Ляохэ и нанес противнику значительный урон. После чего дивизия стала называться Хинганской, а Криволапов был награжден орденом Кутузова 2-й степени.

Вот такого сына вырастила и воспитала Притобольная земля, которой гвардии генерал Криволапов Григорий Архипович дорожил и гордился, как родной матерью. (*“Золотые звезды курганцев”, ЮУКИ, 1975, с. 150-151*)

КОМАНДИР СИБИРСКОЙ ОРДЕНОНОСНОЙ...

Александр Яковлевич Киселев родился 1 октября 1907 года в селе Падеринское Кетовского района Курганской области в беднейшей крестьянской семье. У Саши было трудное детство. Мать его, Евдокия Ивановна Распопова, жила бедно и со слезами на глазах отдала сына на воспитание бездетным Якову Макаровичу и Дарье Гордеевне Киселевым. Киселевы усыновили Сашу, дали ему свою фамилию и не только. Они сделали все, что могли, чтобы из паренька вырос настоящий человек, гражданин. Был он пытливым, любознательным мальчиком, учился хорошо, но сумел лишь окончить двухклассное училище...

Но Саша Киселев не оставлял мысли об учебе. В 1924 году он вместе с родственниками уехал в Омск, где поступил в пехотную школу коммунаров РККА. Боевой путь начал с командира взвода. И с первого шага проявил незаурядный талант командира, организатора, неукротимую тягу к совершенствованию военного мастерства, повышению образования. Получив первый боевой опыт в схватках с японцами на КВЖД, Александр Яковлевич наметил для себя задачу – поступить в военную академию. Просиживал бессонные ночи вместе с женой Александрой Никаноровной, кстати, оказавшейся и хорошим домашним педагогом. Вместе они штурмовали русский, алгебру, физику, тригонометрию. И добился своего. В 1933 году Александр Киселев был зачислен слушателем Военной академии имени Михаила Васильевича Фрунзе, которую окончил в 1936 году и был направлен в Ленинградский военный округ в пограничные войска. Здесь ему пришлось участвовать в боях с белофиннами.

Под Ленинградом в звании полковника его и застала Великая Отечественная война. Вскоре ему присвоили звание генерал-майора и поручили сформировать и возглавить Сибирскую дивизию. В нее вошли надежные сыны Родины, вчерашние хлеборобы и кадровые рабочие, бойцы и командиры, славные сибиряки-чекисты.

В феврале 1943 года сибиряки, после ускоренной подготовки, выехали на фронт и в марте заняли оборону юго-восточнее Орла. С этого времени и начался героический путь Сибирской дивизии, ее бойцов и командиров.

“Я высылаю вам сведения о боевом пути нашей дивизии и фотокарточку мужа, – писала Александра Никаноровна Киселева – Был он стройный, чуть выше среднего роста, блондин, с серыми, вечно улыбающимися глазами. Хорошо пел. Был находчив, остроумен. Он был хорошим мужем и отцом, строгим командиром, требовательным и справедливым”.

Да, она имела право назвать дивизию своей не только потому, что муж Александр Яковлевич был ее командиром. Александра Никаноровна вместе с воинами-сибиряками участвовала в жестоких сражениях до самого окончания войны в

*Киселев
Александр Яковлевич*

качестве медицинской сестры. Ее память хранит многие подробности тех суровых лет.

...Летом 1943 года гитлеровское командование сосредоточило на Курском выступе огромное количество танков, самолетов, артиллерии и пехоты.

На рассвете 7 июля сибиряки приняли на себя удар фашистских танков. Против дивизии наступали четыре пехотные, одна танковая дивизия и егерский батальон. Самолеты с паучьей свастикой нависли над позициями. Но ни бешеный огонь, ни сотни танков, ни рьяные атаки гитлеровцев не смогли сломить стойкость сибиряков. Из армады немецких танков, наступавших на Читинский полк, 40 было уничтожено. Так сражались бойцы полковника Григорьева, артиллеристы офицеров Чмуга, Подосинникова, Кузюкова.

Измотав противника в жестоких оборонительных боях, дивизия перешла в наступление. И как не было у врага силы, способной сломить сибиряков в обороне, так и не было силы, которая могла бы удержать их в наступлении. Первые салюты в Москве возвестили о победе наших войск под Орлом. Среди них была в годы войны и Сибирская дивизия генерала Киселева.

Воины-сибиряки, преследуя и громя врага, вышли на территорию Украины. Впереди была Десна. Несколько месяцев укрепляли немцы правый берег. Они превратили каждую деревню в узел сопротивления, каждую высоту – в опорный пункт. Водный рубеж прикрывался хорошо организованной системой огня. Центром этого укрепленного района был Новгород-Северский.

В ночь на 9 сентября 1943 года части дивизии первыми в армии начали переправляться на западный берег Десны. Бойцы переплывали реку на бревнах, плотах, набитых соломой плащ-палатках по груди в ледяной воде.

Батальон Красноуфимского полка под командованием майора Золотаревского внезапным ударом выбил немцев с правобережных высот и закрепился там. Сибиряки расширили плацдарм и обеспечивали переправу соседних частей. За шесть дней боев на подступах к Новгород-Северскому дивизия отразила 17 вражеских контратак.

16 сентября в 6 часов утра Красноуфимский стрелковый полк ворвался в город Новгород-Северский. Через несколько часов части дивизии полностью овладели этим крупным опорным пунктом обороны немцев. А вечером 16 сентября московское радио передало Приказ Верховного Главнокомандующего об объявлении дивизии благодарности и присвоении ей наименования Новгород-Северской.

Сибирская Новгород-Северская дивизия под командованием генерал-майора Киселева продолжала победоносное наступление и 25 сентября 1943 года вступила на белорусскую землю. С боями части дивизии форсировали реку Сож, а к 1 октября реки Снов, Трубеж.

25 октября 1943 года части дивизии переправились на правый берег Днепра и завязали упорные бои в районе Волокشانка – Волокшанская Дубрава. Вражеская оборона была прорвана на всю глубину. Затем дивизия была переброшена под город Коростень. Здесь, обескровив врага, Сибирская Новгород-Северская дивизия перешла в наступление и, неотступно преследуя потрепанные части немцев, вышла к Новгород-Волынскому. Судьба города, превращенного в сильный опорный пункт, была решена умелым маневром гвардейского танкового полка дивизии.

Отрезав все пути отхода немцев, наши части овладели городом и железнодорожным узлом Новгород-Волынский.

Приказом от 3 января 1944 года Верховный Главнокомандующий объявил войнам дивизии благодарность, Сибирская Новгород-Северская дивизия была награждена орденом Красного Знамени.

За бои под городом Ямполь в марте 1944 года Сибирская Новгород-Северская стрелковая дивизия была награждена вторым орденом Боевого Красного Знамени.

Бои за крупнейший промышленный и культурный центр Украины Львов отличались исключительной жесточенностью. Дивизия, которой командовал Александр Яковлевич Киселев, перерезала все дороги, ведущие к югу и юго-западу от Львова. Красавец-город был возвращен Родине. Сибирская Новгород-Северская дважды Краснознаменная стрелковая дивизия удостоилась высшей награды Родины – ордена Ленина.

3 августа 1944 года дивизия вышла на государственную границу Советского Союза и Польши. Исключительного мастерства, железной воли, беззаветной смелости требовали бои в Карпатах. И этими качествами обладали воины Сибирской Новгород-Северской дивизии. Совершая дерзкие маневры, наши подразделения окружали немцев, укрепившихся в горах.

С 15 января 1945 года дивизия участвовала во всеобщем наступлении Красной Армии, наступлении, которое вело к окончательному разгрому гитлеровской Германии. Кросно, Ясло, Бельско, Троппау, Моравская-Острова, Цешин, Оломоуц, Вадовице, десятки других городов и сел – вот славный путь дивизии на последнем этапе войны. Этот путь, отмеченный семью Благодарностями Верховного Главнокомандующего, путь, за который соединение удостоилось еще двух наград Родины – орденов Суворова и Кутузова 2-й степени.

Подвиги воинов дивизии поистине бессмертны. Многие из них не дожили до светлого Дня Победы. Погиб при переправе через реку Одер и ее командир генерал-майор Александр Яковлевич Киселев. Осколок фашистского снаряда оборвал его жизнь.

Наш земляк похоронен на Холме Славы в городе Львове. За умелое командование войсками и личное мужество он награжден двумя орденами Красной Звезды, тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова 2-й степени, Богдана Хмельницкого 2-й степени, орденом Ленина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1945 года генерал-майору Киселеву Александру Яковлевичу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. (*“Золотое созвездие Зауралья”, “Парус-М”, Курган, 2001, с. 199-202*)

РЕШИТЕЛЬНОСТЬЮ ОН ВРАГА ОШЕЛОМЛЯЛ

Катков Федор Григорьевич - крестьянский сын из деревни Бочаговка Лебяжьевского района с 1920 года связал свою судьбу с Красной Армией. Прошел путь от рядового бойца до генерал-лейтенанта, командующего механизированным корпусом. Участвовал в боях с колчаковцами, войсками атамана Семено-

*Катков
Федор Григорьевич*

ва и барона Унгерна. Окончил в 1921 году военно-политическую школу, а в 1933 году – с отличием Военную академию имени Фрунзе, в 1940 году Курсы усовершенствования командного состава при Военной академии Генерального штаба.

Великая Отечественная война застала полковника Федора Григорьевича Каткова в должности начальника штаба 8-го механизированного корпуса, но после расформирования корпусов в июле 1941 года был назначен командиром танковой дивизии. Однако и в этой должности Каткову довелось провоевать лишь несколько дней. В бою у Днепропетровска 19 августа был тяжело ранен, потерял сознание, а немцы окружили оставшихся в живых бойцов. Танкисты переодели раненого командира в форму рядового шофера и положили в его карман солдатскую книжку, так он оказался в фашистском концлагере. Барак лагеря с ранеными охранялся слабо, и врач Анна Львовна Литвиненко организовала побег группы раненых, в числе их был и наш земляк. Когда линия фронта была уже позади, начались проверки, допросы, разжалование до рядового и отправка снова на фронт...

Но знания и опыт “не разжалуешь”. Катков в мае 1943 года был назначен заместителем командира 3-го гвардейского механизированного Сталинградского корпуса. Корпус принял участие в Курской битве и в боях за освобождение Левобережной Украины. За успешное форсирование Днепра Федор Григорьевич был награжден 1-м полководческим орденом Суворова 2-й степени.

В октябре 1943 года уже генерал-майор Катков был назначен командиром вновь сформированного 7-го механизированного корпуса. С ним он прошел от берегов Днепра до Праги. Много тяжелых боев провел корпус по освобождению Украины, Молдавии, Болгарии, Румынии, Австрии, Венгрии, Чехословакии, но боевому генералу особенно памятли три операции: Кировоградская, Яско-Кишиневская и по разгрому японской Квантунской армии.

За Кировоградскую операцию в январе 1944 года механизированный корпус был награжден орденом Красного Знамени, а его командующий вторым орденом Суворова 2-й степени. Памятна эта операция Каткову и тем, что в корпусе появился первый Герой Советского Союза. Им стал командир танка младший лейтенант Шатило Ким Григорьевич. Его отважный экипаж уничтожил в одном из боев шесть немецких танков и почти целую роту противника.

За Кировоградскую операцию в январе 1944 года механизированный корпус был награжден орденом Красного Знамени, а его командующий вторым орденом Суворова 2-й степени. Памятна эта операция Каткову и тем, что в корпусе появился первый Герой Советского Союза. Им стал командир танка младший лейтенант Шатило Ким Григорьевич. Его отважный экипаж уничтожил в одном из боев шесть немецких танков и почти целую роту противника.

Но самой блестящей у корпуса, по мнению Федора Григорьевича, была Яско-Кишиневская операция. Механизированный корпус Каткова, действовавший в составе 3-го Украинского фронта, вошел в прорыв немецких армий и за двое суток, преодолев с боями около 150 километров, отрезал пути отступления 18 немецким дивизиям. Через 4 дня сильная группировка противника оказалась в кольце и была разгромлена. В результате этой операции войсками 2-го и 3-го Украинских фрон-

тов была освобождена Молдавия и выведены из строя союзники гитлеровской Германии – Румыния и Болгария. Потери противника составили 208 тысяч человек, более двух тысяч орудий, 340 танков и много другой техники. На участке корпуса было захвачено в плен около 15 тысяч вражеских солдат и офицеров. За эти бои корпус был награжден орденом Суворова 2-й степени, бригады и полки корпуса также были награждены боевыми орденами, некоторым из них было присвоено наименование “Кишиневских”, а командующий корпусом Федор Григорьевич Катков удостоен ордена Кутузова 1-й степени.

Ожесточенные победоносные бои вел корпус по освобождению Румынии, Болгарии, Австрии, Чехословакии. Капитуляция фашистской Германии застала его в районе Праги.

В конце мая генерал-лейтенант Катков был срочно вызван в Москву. Там получил приказ: 7-му механизированному корпусу сосредоточиться в Монголии, в 30 километрах юго-восточнее города Чойбалсан. Июль прошел в напряженной учебе по ведению боевых действий в условиях безводных, степных и гористо-пустынных районов Большого Хингана, по умению совершать стремительные марши по бездорожью, преодолевать горные перевалы.

К 28 июля корпус с приданными ему частями Забайкальской мотострелковой дивизии, двумя артиллерийскими и одной инженерно-саперной бригадами, полком “катюш” совершил 350-километровый марш и сосредоточился в районе города Томсан-Булак, в 30 километрах от японских позиций. Перед генералом Катковым была поставлена задача: нанести стремительный удар из района юго-восточнее города Томсак-Булак в обход укрепленных районов Квантунской армии и за пять дней преодолеть отроги Большого Хингана. Глубина операции на первом этапе составляла почти 350 километров. Корпус должен был к исходу пятых суток достичь города Туцюань, и вести наступление на город Чанчунь (глубина операции 800 километров).

Позднее командующий писал об этом: “Двигались тысячи различных боевых машин и орудий, десятки тысяч мотострелков на бронетранспортерах и автомашинах. В небе, прикрывая наступление нашего корпуса с воздуха, летели истребители и штурмовики. Корпус шел пятью колоннами и протяженность каждой составляла 45-50 километров. В первый день этого величественного марш-маневра корпус прошел 180 километров, и передовые отряды вышли на ближайшие подступы к отрогам Большого Хингана”.

Несмотря на такое стремительное движение, Каткова мучительно беспокоила мысль о том, как бы противник не упредил его, заняв и укрепив горные перевалы. Тогда не избежать тяжелых боев и потерь. И Федор Григорьевич принял решение стремительно выбросить на перевалы сильный передовой отряд на машинах высокой проходимости. 10 августа перевалы в горах Большого Хингана были заняты. Это обеспечило продвижение главных сил корпуса. А осуществлять его было очень не просто. “Горные маршруты были очень трудными. Крутые подъемы и спуски. Местами проходы были настолько узкими, что приходилось при помощи взрывчатки расширять проезжую часть. Спуск с перевалов был еще сложнее: танки и машины спускали на тросах”. Но несмотря ни на что за трое суток войска корпуса преодолели хребет Большого Хингана. За это время они прошли более 450 километров.

В связи со стремительным продвижением корпуса возникла острая нехватка горючего и, чтобы выполнить основную задачу, пришлось сливать горючее, создавать сильные мобильные отряды. Первый такой отряд, состоящий из 41-й гвардейской танковой и 64-й механизированной бригад, полка самоходных установок, дивизиона “катюш” и инженерно-саперных частей шел под непосредственным командованием генерал-лейтенанта Каткова. 14 августа после скоротечного и горячего боя он выбил японцев из города Таонань. При этом была наголову разгромлена кавалерийская дивизия противника и взято в плен около полутора тысяч солдат и офицеров.

К исходу 17 августа стало ясно, что трехсоттысячная Квантунская армия потерпела полное поражение, так как за восемь дней боев противник потерял только убитыми около 70 тысяч человек. На следующий день японское правительство объявило о капитуляции, и 7-й механизированный корпус, заняв 21 августа город Чанчунь, приступил к разоружению японцев. Во время опроса пленных японских генералов Федор Григорьевич задавал один и тот же вопрос: почему японские войска не заняли и не укрепили перевалы на горах Большого Хингана? И все они ответили, что японскому командованию и в голову не приходило, чтобы через пустынные и безводные степи Внутренней Монголии, по тропам гористой части Большого Хингана могла пройти такая масса танковых и механизированных войск. Японские генералы не скрывали своего изумления по исполнению этой блестящей военной операции.

За командные способности, исключительную стойкость и мужество в боях Федор Григорьевич Катков награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Кузнецова 1-й степени, тремя орденами Суворова 2-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, многими медалями, боевыми орденами Болгарии, Румынии, Чехословакии, Китая.

Федор Григорьевич - Почетный гражданин Праги.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 сентября 1945 года за стремительный переход монгольских пустынь и через горный хребет Большого Хингана, освобождение городов Туцюань, Таонань, Чанчунь и других Федору Григорьевичу Каткову присвоено звание Героя Советского Союза. (*“Золотое созвездие Зауралья”*, “Парус-М”, Курган, 2001, с. 186 -190).

В БОЙ ИДУТ ТАРАСОВЦЫ

Маршал Советского Союза Андрей Иванович Еременко в своей книге “В начале войны” вспоминает, что 24 декабря 1941 года его принял Верховный Главнокомандующий Иосиф Виссарионович Сталин и предложил принять командование 4-й ударной армией на Северо-Западном фронте. Перед армией ставилась задача прорвать вражеский фронт на большую глубину с целью вбить клин между войсками противника, действовавшими на Московском и Ленинградском направлениях. “...Первоначально в 4-ю ударную армию было включено восемь стрелковых дивизий, три стрелковые бригады, четыре артиллерийских полка усиления, три танковых батальона, несколько гвардейских минометных дивизионов и

10 лыжных батальонов.

Сосредоточение войск прикрывала 249-я стрелковая дивизия, проводившая активную разведку. Части, из которых состояла эта дивизия, в мирное время входили в состав пограничных войск. Она была надежным боевым соединением. Ее командный и рядовой состав прошел хорошую закалку еще в довоенное время и был обстрелян затем в пограничных сражениях начального периода войны. Командовал дивизией опытный командир-пограничник полковник, впоследствии генерал-майор Тарасов”. (А. Еременко “В начале войны”, М, 1965)

Это о нашем земляке Германе Федоровиче Тарасове из села Мокроусово. Он по путевке комсомола в двадцатых годах поступил в Ульяновскую пехотную школу, после успешного окончания которой, вырос до начальника полковой школы. С 1934 по 1937 год учился в Военной академии имени Михаила Васильевича Фрунзе. Окончил ее с дипломом 1-й степени. Благодаря отличной военной подготовке, организаторским способностям, целеустремленности стал быстро продвигаться по службе: начальник штаба пограничного отряда войск ОГПУ Белорусского военного округа, начальник отделения штаба боевой подготовки округа, начальник отдела штаба округа. За выполнение боевого задания правительства в 1939 году был удостоен ордена Красной Звезды.

Великая Отечественная война застала полковника Тарасова на посту начальника штаба пограничных войск Забайкальского военного округа. Тарасов принял под командование дивизию и выехал с ней на фронт. В июле 1941 года Герману Федоровичу присвоено звание генерал-майора.

Если 4-я ударная армия была клином, как вспоминал командарм Еременко, вбиваемым во вражеские войска, то 249-я стрелковая дивизия генерал-майора Тарасова являлась острием этого клина.

На рассвете 9 января 1942 года по глубокому снегу, преодолевая ожесточенное сопротивление противника, дивизия Тарасова блокировала город Пено и к 13 часам освободила его, разгромив при этом фашистскую бригаду СС “Мертвая – голова”. Немцы бежали, бросая технику.

13 января дивизия уничтожила гарнизон противника станции Охват, овладела населенным пунктом и железнодорожной станцией.

16 января после сложного маневра и марша по “непроходимым” лесам дивизия очистила от врага Андреаполь, разгромив здесь крупную группировку врага.

19 января личный состав дивизии обратился через армейскую газету “Врага – на штык” ко всем красноармейцам, командирам и политработникам 4-й армии с призывом ознаменовать 24-ю годовщину Красной Армии новыми успехами в наступлении. С этого дня бойцов дивизии стали называть тарасовцами, а армейская газета запестрела заголовками: “Будем громить врага, как тарасовцы!”, “По-

Тарасов
Герман Федорович

гвардейски дерутся с врагом тарасовцы”, “Так сражаются тарасовцы”, “У тарасовцев”, “Марш тарасовцев”, “Как львы, дерутся тарасовцы!” и т. д.

21 января дивизия освободила станцию и поселок Старая Тропа, а затем и город Торопец. Оборонявшие город части противника были разгромлены. Захвачены богатые трофеи: шесть танков, много различного вооружения, 723 автомашины, значительное количество боеприпасов, около 450 тысяч снарядов, более тысячи бочек с горючим, склады с продовольствием.

И далее Андрей Иванович Еременко дает оценку боевым действиям: “... В ходе операции войска армии получили богатый боевой опыт наступательных действий, в особенности маневра без дорог, обхода и охвата врага. Личный состав закалился в боях и главное – убедился в том, что фашистов можно успешно бить... Отлично действовала в этой операции 249-я стрелковая дивизия, которая наступала на главном направлении и весьма успешно решила задачи по овладению городами Пено, Андреаполь, Торопец, за что была переименована в 16-ю гвардейскую и награждена орденом Ленина... Особо отличившийся в боях командир 249-й дивизии получил сразу два ордена”.

“Слава тарасовцев тогда гремела по фронту, – вспоминает гвардии капитан Петр Иванович Абрамов, – все действия дивизии были весьма динамичны. Главная цель – уничтожить фашистских захватчиков, изгнать их с нашей земли.

В апреле 1942 года Герман Федорович Тарасов был назначен заместителем командующего армии. Для прощания он собрал своих близких начальников и соратников. Выступая перед ними, высоко оценил подвиги всех бойцов и командиров дивизии, которые прославили ее, а вместе с ней и командира дивизии. Тарасов очень волновался, интонация менялась, голос то повышался, то понижался. По всему было видно, что ему трудно расставаться с прославленным соединением, в которое так много вложил своих организаторских, командирских способностей. Его смущало и то, что Генштаб, минуя корпус, по словам Тарасова, слишком возвысил его, назначив заместителем командарма.

На прощание Герман Федорович сказал: “Дорогие друзья, умножайте честь и славу дивизии, берегите ее традиции. Все то, что было достигнуто при мне, оставляю Вам, мои боевые друзья, – всем бойцам и командирам 16-й гвардейской ордена Ленина стрелковой дивизии”.

В ответ мы пожелали Тарасову успеха на новом высоком боевом посту. Прощаясь с близкими друзьями, Герман Федорович немного расслабился, из глаз выступили слезы. Многие при расставании прослезились – так дорог и любим он был в нашей дивизии”.

Генерал-майор Герман Федорович Тарасов продолжал службу на посту заместителя командарма 39-й армии, затем командовал 41-й и 70-й армиями. Погиб 19 октября в районе города Карцаг в Венгрии. Похоронен в городе Котовске на Украине, рядом с Героем гражданской войны Григорием Ивановичем Котовским.

Генерал-майор Тарасов был награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом Богдана Хмельницкого 1-й степени, орденом Отечественной войны 1-й степени, румынским орденом “Михай

Храбрый”. Вот перевод Указа короля Румынии Михая I: “Для всех живущих сейчас и в будущем, желая отличить заслуги генерал-майора Тарасова Германа Федоровича из Русской Армии, неустанного соратника командования 2-го Украинского фронта за особое умение, преданность, бесстрашие, которые он проявил в жесточайших боях между Солноком и Дебреценом, способствуя одному из самых больших боевых успехов румыно-русских сил. Генерал Тарасов пал смертью храбрых 20 октября 1944 года, сражаясь за общую нашу победу против венгерских и гитлеровских захватчиков.

Мы награждаем его военным орденом “Михай Храбрый” III степени (посмертно), право на который дает настоящий Указ, подписанный нами и заверенный нашей королевской печатью в Бухаресте. 15 ноября 1944 года”.

Мокроусовцы свято чтят память о своем земляке. Его именем названы улица в районном центре, на доме, где он родился, установлена мемориальная доска. В Мокроусовском историко-краеведческом музее генералу Тарасову посвящена особая экспозиция.

В средней школе № 58 Москвы создан музей 16-й гвардейской дивизии. Учащиеся и ветераны приходят сюда, чтобы прикоснуться душой к боевым реликвиям славного соединения. *(с. Мокроусово, материалы Историко-Краеведческого музея).*

ОН БЫЛ У КОЛЫБЕЛИ КРАСНОЙ АРМИИ

Появление в зале Климента Ефремовича Ворошилова и Андрея Александровича Жданова было неожиданным. Лишь после паузы генерал Черепанов подал команду негромким голосом, не сочетавшимся с его высокой, статной фигурой. Подойдя к Маршалу Советского Союза Ворошилову, доложил, что беседует с прибывшими в резерв фронта командирами о тактике борьбы с наступающим противником.

Беседа генерала, по-видимому, заинтересовала вошедших, и они, пристроившись на свободных местах, превратились в слушателей.

– Суммируя сказанное, – продолжил Черепанов, – можно заключить, что под Сольцами враг получил достойный отпор. Наши войска смелыми фланговыми ударами отрубили клин, которым фашисты пытались рассечь, а потом и сокрушить нашу оборону.

Скажу вам, – продолжал генерал, – было много схожего в действиях гитлеровских войск с действиями японских агрессоров в Китае, где в 1938-1939 годах мне довелось быть главным военным советником. Глубокие рассекающие удары японцев напоминали состояние паука, грозного с виду, спускающегося по паутине которую легко отрезать. Я тогда настоятельно советовал китайским товарищам не только устраивать пробки на пути ударных группировок врага, а большей частью сил воздействовать на его растянутые фланги и тылы. Уже в боях под Чанша японцы несколько раз сами попадали в окружение, несли большие потери...

Когда беседа была закончена, Ворошилов подошел к Александру Ивановичу Черепанову, посоветовал делиться своими знаниями и опытом с руководящим составом войск при посещении каждого соединения.

А ездить, “посещать” генералу, вчерашнему старшему преподавателю Академии Генерального штаба приходилось тогда много и часто. 11 июля 1941 года он прибыл в прифронтовой Ленинград в одном поезде с Ворошиловым, назначенным накануне главнокомандующим Северо-Западным стратегическим направлением. Уже на другой день Ворошилов взял генерала Черепанова в свою первую поездку на фронт, под Сольцы, где ударные силы гитлеровских войск развивали, казалось, безудержное наступление на Новгород и Ленинград.

– Пока мы с товарищем Ждановым организуем контрудар, вам с членом Военного Совета Северо-Западного фронта товарищем Штыковым надлежит максимально затормозить продвижение врага на Сольцы. Собирайте, ставьте в оборону все отходящие части и подразделения.

Под Сольцами генералы Черепанов и Терентий Фомич Штыков, второй секретарь Ленинградского обкома партии, занялись созданием таких же “пробок”, о которых сказано выше. Пробки на пути движения вражеских войск были в данном случае лишь вспомогательным средством, а главное делалось на флангах наступающей группировки фашистов, куда смело выдвигались силы нашей 11-й армии. Им надлежало, так сказать, “обрезать паука”, устроить для врага западню.

У двух генералов были высокие полномочия, но в их прямом подчинении не было ни дивизий, ни полков, ни даже рот. Пришлось собирать все, что попадалось на дорогах отступления, восстанавливать боеспособность, утверждать железный порядок.

Первый рубеж обороны был создан из остатков отходившей механизированной дивизии. Черепанов остался с дивизией, а Штыков в ближайшем тылу стал создавать еще один оборонительный заслон. Так собранные ими в кулак силы и перемещались перекатами с одного рубежа на другой, все более замедляя бег фашистских бронеколонн, пока не остановили их вовсе.

Гитлеровцы остановились сами, ощутив в своем тылу сильный удар с двух флангов. Сольцы стали одним из первых свидетелей разгрома крупной вражеской группировки.

Гитлеровцы с трудом вырвались из окружения, устроенного генералом Черепановым, и были отброшены на 40 километров. Сильно потрепанным оказался их 56-й моторизованный корпус генерала Манштейна, и он впоследствии признал, что его войска тогда оказались в критическом положении.

Об этой операции и рассказывал генерал Черепанов командирам резерва в той беседе. Когда она подошла к концу, Жданов наклонился к Ворошилову и спросил:

– Не тот ли это Черепанов, который сражался с немцами под Псковом в феврале 1918 года?

*Черепанов
Александр Иванович*

– Тот самый, – ответил Ворошилов, – Между прочим, он сражается с ними уже третий раз в жизни, в Первую мировую был штабс-капитаном, командиром роты; в гражданскую под Псковом командовал одним из первых полков Красной Армии. И вот теперь.

Генерал Черепанов, еще не раз выполняя срочные поручения Ворошилова, появлялся то на одном, то на другом горячем участке фронта. Он проверял боевую готовность Красногвардейского УРа, ездил в Новгород уточнить обстановку на фронте одной из армий и заодно разобраться в действиях и деловых качествах ее командующего, потом срочно отправился в район Колпино – Тосно, откуда шли противоречивые и тревожные сообщения. И не просто выяснял и уточнял, а, как это было под Сольцами, включался в боевую работу, взваливал на себя ответственность за выполнение внезапно возникающих задач. До Тосно в тот раз Черепанов не добрался, как не добрались туда и наши саперы, имевшие задачу провести там минирование. Именно от саперов генерал узнал, что немецкие танки с пехотой – в нескольких километрах. Отправив офицера связи с донесением к Ворошилову, Черепанов остался спасать положение.

По чистой случайности рядом оказалась маршевая рота, заготовлявшая для оборонных нужд лес. Она, к счастью, была вооружена не только топорами. Эта рота да небольшая команда саперов – вот и все, что выставил поначалу генерал Черепанов против врага на чрезвычайно опасном направлении. Он приказал перекрыть дорогу лесными завалами и минными заграждениями, по обе стороны от них посадил в окопы маршевую роту, а свою эмку превратил в подвижный командный пункт.

Гитлеровцы не сразу поняли, сколь слаба перед ними оборона, а когда спохватились, было поздно – в бой вступили подошедшие резервные части.

Что же касается поездки под Новгород, то она едва не закончилась для Черепанова назначением командующим армией, которую он “инспектировал”. Воспротивился назначению сам Черепанов:

– Командующий армией дело знает, войсками руководит уверенно. Смещать его нецелесообразно. Армия нуждается в другой помощи. – Александр Иванович доложил, в какой именно.

Маршал Ворошилов ценил ум и опыт Черепанова. Посчитался с его мнением и в тот раз.

Генерал Черепанов вскоре принял армию. Но не ту, что сражалась под Новгородом, а 23-ю, оборонявшую северные подступы к Ленинграду. Принял в дни, когда некоторые части армии с боем вырывались из окружения, а другие, ослабленные в многодневных боях, отходили к реке Сестре. Александр Иванович получил задачу прикрыть Ленинград с севера и надежно решал ее во главе армии в течение почти трех лет.

Как-то осенью в 123-ю дивизию, закрепившуюся на новом оборонительном рубеже, прибыл командующий армией. Прибыл не на часок-другой – на несколько дней. Генералу Черепанову хотелось самому убедиться в прочности обороны, поговорить с людьми, ближе познакомиться с командирами. На совещании начальник политотдела дивизии Борис Викторович Втюрин и попросил командующего

рассказать о себе.

– Что ж, желание законное, – спокойно ответил Черепанов.

В тот день бойцы узнали, что их командарм прошел через огонь многих войн и сражений, что генерал – выходец из крестьянской семьи, что 23 февраля 1918 года под Псковом повел в бой против интервентов 2-й Красноармейский полк.

– Выходит, при вашем участии рождалась наша армия, – не удержался Втюрин:

– Выходит, так.

С первого и до последнего дня гражданской войны Черепанов – в боевых порядках молодой рабоче-крестьянской армии во главе полка, а потом бригады.

В 1923 году ему, слушателю последнего курса академии, выпала миссия военного советника в Китае. Около четырех лет Черепанов в числе других советников помогал строить революционную армию. А в 1938 году он снова в Китае, объятom огнем войны с японскими агрессорами. Уже в качестве главного военного советника.

Вместе с командующим артиллерией армии И. М. Пядусовым и начальником инженерных войск Ф. М. Кияшко обошли весь передний край обороны армии – от Финского залива до Ладожского озера. Увидели все собственными глазами. И это помогло им при разработке инструкции по организации обороны и ведению оборонительного боя. Благодаря ей, каждое подразделение знало, что ему делать в той или иной обстановке, как бороться с прорвавшимися танками, как окружать и уничтожать блокировочные группы противника.

Потом были долгие месяцы обороны в условиях осады, голода и холода, прорыв блокады, разгром врага на Карельском перешейке – одним словом, все то, что вплелось в святое и емкое понятие – героическая оборона Ленинграда.

Особо трудным был январь 1942 года – с самыми мизерными продовольственными пайками, морозными днями, с горечью потерь не только от пуля врага, но и голода и холода. И вот в тот невероятно трудный январь, когда фашисты истошно призывали сложить оружие, в 23-й армии было принято в члены партии 232 человека, в кандидаты – 850, в члены ВЛКСМ – 600.

– Таким был наш ответ, – вспоминал позднее Александр Иванович.

За многолетнюю службу в армии у Александра Ивановича Черепанова было много необычайных действий и встреч. Еще во время учебы Черепанова в академии, в Москве остановился видный тогда военачальник Уборевич. Его попросили выступить перед преподавателями и слушателями с лекцией о разгроме антоновщины. Он всех покорила своей яркой беседой. В заключение Иероним Петрович сказал, что ему поручено возглавить в данный момент операцию в Белоруссии против банды Булак-Балаховича. И спросил, не найдутся ли среди слушателей желающие участвовать в этом деле.

Добровольцы нашлись, и среди них Черепанов, учившийся, кстати, одновременно на двух факультетах – основном и восточном. Не один месяц ушел на необычную “стажировку”. С бандами было покончено, и Александр Иванович возобновил академический курс, наверстал упущенное, не отстал от товарищей по курсу. Позже ему довелось участвовать в боях во время конфликте на КВЖД, бороться с басмачами. Везде успевал, а точнее требовался Черепанов

как человек с богатым боевым опытом и аналитическим умом.

– Мне в жизни везло на хороших людей, – вспоминал генерал, – работал с ними, учился у них. В гражданскую войну это были Борис Павлович Позерн, Ян Фрицевич Фабрициус, Павел Ефимович Дыбенко, Август Иванович Корк, Иероним Петрович Уборевич, Ян Карлович Берзин. В бригаде, которой я командовал, служил совсем еще юный Николай Николаевич Воронов, будущий главный маршал артиллерии, заместитель наркома обороны. Великая Отечественная война свела меня с Климентом Ефремовичем Ворошиловым, Андреем Александровичем Ждановым, Георгием Константиновичем Жуковым, Алексеем Александровичем Кузнецовым, Леонидом Александровичем Говоровым, Федором Ивановичем Толбухиным, Сергеем Семеновичем Бирюзовым, Матвеем Васильевичем Захаровым. По гражданской войне был близко знаком с Василием Константиновичем Блохером, Иваном Ефимовичем Петровым, Иваном Васильевичем Панфиловым и многими другими замечательными командирами.

Уверен, с таким же уважением они отзывались и о совместной служебной деятельности с нашим земляком Александром Ивановичем Черепановым.

После Великой Отечественной войны Александр Иванович руководил Управлением высших военно-учебных заведений.

ГЛАВНЫЙ ФИНАНСИСТ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА

Детство крестьянского парня Степана Едыкина, родом из деревни Яровое Половинского района, было сиротским. Мать умерла, когда ему было два года, отец Гаврила Ядыка батрачил, а после работал по найму. Степа четыре класса окончил в селе Гусином, пятый – в Лопатках, шестой в Хуторах. Здесь их семья осела основательно. На 6-и классах “университеты” Степана Гавриловича закончились. Работать он начал еще пацаном: ухаживал за лошадьми зимой, весной помогал в колхозе на посевных работах, боронил поля на быках, подвозил семена и воду к посевным агрегатам, осенью работал на току, отвозил зерно на элеватор. Особенно трудным были годы начала войны. Добавив себе в биографию пару лет, Степан в 1943 году ушел добровольцем в Красную Армию.

В Чебаркуле окончил 10-ю окружную школу снайперов, а в мае 1944 года был уже в действующей армии 2-го Белорусского фронта.

В октябре 1944 года был ранен в правую руку, но уже вскоре был опять в строю. При наступлении 2-й ударной армии в Восточно-Прусской операции в январе 1945 года был контужен и тяжело ранен в ногу. На поле боя был подобран санитаром-

*Едыкин
Степан Гаврилович*

ми армейского госпиталя. В 176-м стрелковом полку 2-й ударной армии бойца Едыкина посчитали погибшим, а он санитарным поездом был доставлен в эвакогоспиталь города Витебска, где Степану Гавриловичу были сделаны две операции. Здесь и встретил боец День Победы.

Выписали из госпиталя Степана Гавриловича Едыкина нестроевым. На пересыльном пункте в городе Полоцке справку о негодности к строевой службе он не предъявил и был направлен служить в город Кенигсберг, в 23-й отдельный полк связи 1-й воздушной армии авиации дальнего действия. Здесь окончил школу радиотелеграфистов и показал себя первоклассным специалистом.

В 1946 году полк связи был передислоцирован в Смоленск для обслуживания полетов 50-й воздушной армии авиации дальнего действия. Степан Гаврилович был уже в это время старшиной, отличником по службе. Его направили в город Арзамас на офицерские курсы. В 1951 году в звании лейтенанта Едыкина откомандировали в отдел кадров Генерального штаба. Здесь он проходил службу на различных должностях и одновременно учился в вечерней средней школе.

В 1955 году получил аттестат зрелости и поступил учиться на военный факультет при Московской финансово-экономической академии. После учебы получил диплом военного финансиста-экономиста высшей квалификации. Капитана Едыкина направили для прохождения дальнейшей службы в войсках, находящихся на территории Польской Народной Республики.

В 1964 году возвратился в Москву и продолжил службу в Генеральном штабе. Проявил себя специалистом высокого класса.

В 1969 году, в связи с созданием органов Управления главнокомандующего объединенными Вооруженными Силами государств, участников Варшавского договора, приказом министра обороны СССР был откомандирован в распоряжение главнокомандующего объединенными Вооруженными Силами на должность начальника финансово-экономической службы.

В этой должности совместно с начальниками финансово-экономических служб союзных армий в течение 18 лет решал вопросы финансового обеспечения боевой готовности войск, входящих в состав Варшавского договора. Служил под непосредственным руководством генерала армии Сергея Матвеевича Штеменко и Маршалов Советского Союза Ивана Игнатьевича Якубовского и Виктора Георгиевича Куликова.

В 1987 году генерал-майор Степан Гаврилович Едыкин ушел в отставку, послужив Отечеству 44 года. Награжден орденом Трудового Красного Знамени, орденом Отечественной войны I степени, орденом “За службу Родине в Вооруженных Силах СССР”, орденом “Знак Почета”, двумя медалями “За боевые заслуги” и более чем 30-ю советскими и иностранными медалями.

Генерал Едыкин благодарен родной земле и землякам, посеявшим в его душе добрые человеческие качества, которые трепетно хранит на протяжении всей своей жизни.

P.S. Фамилию отца Ядыка при призыве в армию в 1943 году Степан Гаврилович заменил на Едыкина, так как ему еще в школе не нравилось быть последним по списку в алфавитном порядке. (*“Вперед”, Лебяжье, 3.05.2002 г.*)

ШУМИХИНСКИЙ СОКОЛ

Кирилл Алексеевич Евстигнеев родился в селе Большие Хохлы Шумихинского района. В 1935 году окончил семилетнюю школу в Шумихе и поступил в Челябинское фабрично-заводское училище, получил специальность токаря. Работал на Челябинском тракторном заводе и учился в аэроклубе. В 1938 году поступил на учебу в Бийскую военную школу пилотов. По окончании ее, как одного из лучших, Евстигнеева назначили в ней летчиком-инструктором.

Начало Великой Отечественной войны застало Евстигнеева на Дальнем Востоке. Только к концу 1942 года после многочисленных и настойчивых просьб четырем летчикам Барминской авиашколы разрешили выехать в Москву к месту формирования новой авиачасти для отправки на фронт. Среди них был летчик-инструктор Кирилл Алексеевич Евстигнеев. Служить им довелось в 240-м истребительном авиационном полку.

Много лет спустя генерал-майор авиации Евстигнеев скажет о том, что ему посчастливилось служить под руководством командира полка майора Солдатенко, участника боев в Испании, отважного летчика, умного руководителя и доброй души человека. И еще раз крупно повезло, что фронтовая судьба свела Кирилла Алексеевича с одним из лучших советских летчиков, будущим трижды Героем Советского Союза Иваном Никитовичем Кожедубом, с которым его на долгие годы связала крепкая дружба.

В своей книге “Служу Родине” Маршал авиации Кожедуб вспоминает: “...Ноябрь 1942 года застал меня на учебном аэродроме. Нас разместили в большой землянке. Среди новых товарищей мне особенно пришлись по душе старшие сержанты Кирилл Евстигнеев и Василий Пантелеев. Они тоже были инструкторами. Мне казалось, что я их уже давным-давно знаю. В эскадрилье подобрались прекрасные, дружные ребята и хорошие летчики, мне все больше нравился Кирилл Евстигнеев, веселый, простой, тактичный. Он заметно выделяется среди многих других: очень способный летчик, у него открытое, хорошее русское лицо, худощав, не очень высок ростом. Когда Кирилл чем-нибудь взволнован, он крепко сжимает зубы, и мускулы на его лице двигаются. Он очень впечатлителен, но в то же время у него поразительная выдержка”.

Фронтовая дружба Кирилла Евстигнеева и Ивана Кожедуба росла и крепла день ото дня так же, как и их боевое мастерство. К середине 1943 года им обоим присвоили звание старшего лейтенанта и доверили командовать эскадрильями. У друзей примерно одинаковыми были и первые боевые успехи. Судите сами. Кирилл Евстигнеев к ноябрю 1943 года совершил 144 боевых вылета и сбил 20 самолетов лично и 3 в группе, а на счету Ивана Кожедуба к октябрю 1943 года было тоже 20

*Евстигнеев
Кирилл Алексеевич*

сбитых самолетов противника.

Много памятных дней было в военной судьбе Кирилла Евстигнеева. На следующий день по прибытии на фронт, Евстигнеев получил задание разведать расположение основных сил противника. Летчик преодолел шквальный огонь вражеских зениток, многое увидел, но когда вернулся на аэродром, не смог точно указать на карте район сосредоточения вражеской техники. Боевое крещение прошло по словице “Первый блин комом”.

Первую боевую награду – орден Отечественной войны 2-й степени Евстигнеев получил в один из последних дней апреля 1943 года. Четверка “Лавочкиных” под руководством старшего лейтенанта Александра Гомолко, ведомым которого был Кирилл Евстигнеев, получила задание блокировать вражеский аэродром. Летчики должны были помешать взлету вражеских машин до подхода наших бомбардировщиков. На подходе к аэродрому их встретил неистовый огонь вражеских зениток. Евстигнееву удалось подавить самую назойливую из них. “Лавочкины” нависли над аэродромом, когда появилось четыре “Мессершмитта”. Командир принял решение атаковать их, но немцы не приняли боя и бросились врассыпную. Появились наши бомбардировщики, их удар был настолько удачен, что более тридцати вражеских самолетов больше никогда не смогли подняться в небо.

8 июля 1943 года 12 “Лавочкиных”, следовавших в район Прохоровки, встретили три девятки “Юнкерсов” в сопровождении 16 “Мессершмиттов”. Ожесточенное сражение завершилось полной победой советских летчиков. В этом бою Кирилл Евстигнеев уничтожил три вражеских самолета.

5 августа 1943 года Кирилл Алексеевич был сбит. Произошло это не в жарком бою, а в результате внезапной атаки фашистского стервятника, прятавшегося в облаках, подстерегая там свои жертвы. Об этом эпизоде Евстигнеев так писал в Курганский обком в 1973 году: *“Самолет мой загорелся и стал неуправляем. В кабине полыхал огонь, обжигая лицо и руки, ноги пробиты пулями, и я с трудом покинул падающий самолет с парашютом. Приземлился на нейтральную полосу”*. Раненого летчика подобрали санитары и доставили в полевой госпиталь. Друзья считали, что он погиб в бою, а в это время Кирилла готовили для отправки в тыл. Но летчик решил распорядиться своей судьбой по-другому: *“Во избежание отправки в тыловой госпиталь я бежал из этого заведения... Бежал – это образное выражение. Я шел на костылях с перебинтованными ногами, одна при этом подогнута и висела на подвязке. Внешний вид был не из элегантных – босой, брюки до колен разрезаны, подвернуты и в крови, вместо гимнастерки нательная рубаха. Добрался до ближайшего аэродрома перед наступлением темноты. Без привычки ходьбы на костылях на ладонях и под мышками появились мозоли, растер их в кровь, но на душе мозолей не было, так как я стремился воевать”*.

Аэродром, на который добрался Евстигнеев, был уже пуст. Самолеты перебазировались на другое место. Евстигнеев увидел попутную автомашину, добрался вначале до соседнего полка, а затем самолетом был доставлен в свой полк. *“В полку при своем лазарете немного отлежался. Товарищи сшили мне из парашютной сумки специальные сапоги – чуни, и ровно через месяц, после того как меня сбили, я участвовал снова в бою. До самолета приходилось доби-*

раться на костылях, но летать я уже мог в полную силу”.

За участие в боях на Курской дуге Кирилл Алексеевич был награжден орденом Красного Знамени. К этому времени он уже совершил 101 боевой вылет и сбил 12 самолетов противника.

А потом были бои за освобождение Украины, в результате которых у Евстигнеева добавился орден Суворова 3-й степени и второй орден Красного Знамени. За бои в небе Молдавии Евстигнеев был удостоен звания Героя Советского Союза и награжден английским орденом Рыцарского креста.

Кирилл Алексеевич Евстигнеев был выдающимся мастером воздушного боя. Но на своем “Лавочкине” он блестяще штурмовал и наземные вражеские объекты. Его бомбы точно ложились в цель. Своим боевым мастерством он восхищал товарищей. Выступая на собраниях, давая интервью военным корреспондентам, пилоты говорили о том, что они мечтают бить врага так, как бьет его Кирилл Евстигнеев.

Закончил войну Евстигнеев в Болгарии. К этому времени на его счету было 56 сбитых вражеских самолетов, а к наградам воздушного аса добавилось второе звание Героя Советского Союза и третий орден Красного Знамени.

После войны Кирилл Алексеевич мечтал вернуться на завод к станку, но авиационное руководство убедило его остаться в армии. Необходимо было передать богатейший опыт и мастерство молодежи. В 1947 году Евстигнеев возвратился в Советский Союз, окончил в 1949 году летно-тактические курсы, в 1955 году – Военно-воздушную академию, в 1960 году – Военную академию Генерального штаба и в течение 25 лет служил на ответственных командных должностях в Тур-

Бюст дважды Герою Советского Союза Кириллу Алексеевичу Евстигнееву

кменистане, Таджикистане, на Северном Кавказе и Украине, в Ростове-на-Дону. Последние два года работал начальником подготовки летных кадров в Москве. За мужество и отвагу в боях имеет 28 правительственных наград, среди которых два ордена Ленина, 4 ордена Красного Знамени, орден Суворова 3-й степени, ордена Отечественной войны 1-й и 2-й степени, Красной Звезды, много медалей и иностранных наград.

В 1972 году генерал-майор авиации Кирилл Алексеевич Евстигнеев ушел в запас, но до последних дней своей жизни отдавал много сил патриотическому воспитанию молодежи, писал мемуары. В 1982 году вышла книга «Крылатая Гвардия». Рассказывая о подвигах своих товарищей, он пишет: *«Мы бросались на врага, нисколько не задумываясь о его численном превосходстве, дрались бесстрашно и побеждали»*.

В таком наступательном духе прошла вся жизнь нашего славного земляка.

В 2002 году бюст дважды Героя Советского Союза Кирилла Алексеевича Евстигнеева перенесен и установлен на центральной площади города Шумихи. На школе, где учился Евстигнеев, установлена мемориальная доска, а в здании развернут музей. (*«Золотое созвездие Зауралья», «Парус-М», Курган, 2001, с. 39-43*).

СЛОВО О ГЕНЕРАЛЕ АРМИИ

Дубынин Виктор Петрович родился 1 февраля 1943. Генерал армии. На военной службе с 1961 года. Окончил танковое училище (1964), Военную академию бронетанковых войск (1978), Военную академию Генштаба (1984). Прошел все ступени от командира учебного танкового взвода до командира танковой дивизии. После окончания академии Генштаба – 1-й заместитель, а затем и командующий армией в ТуркВО. Умело руководил ее действиями в боевой обстановке в Афганистане. Затем командовал танковой армией в Белорусском военном округе. В мае 1988 – июне 1989 года – начальник штаба – 1-й заместитель командующего войсками Киевского военного округа. С июня 1989 года – командующий Северной группой войск. В июне 1992 года назначен начальником Генерального штаба Вооруженных Сил – 1-м заместителем министра обороны Российской Федерации.

Награжден орденами Красного Знамени, «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степени, медалями, иностранными орденами.

Российская армия понесла еще одну невосполнимую потерю: внезапная и безжалостная болезнь и кончина вырвали из ее рядов начальника Генерального штаба Вооруженных Сил

Дубынин Виктор Петрович

генерала армии Виктора Петровича Дубынина – Солдата, Генерала, Патриота, Человека способного еще многое сделать для восстановления оборонного потенциала Отечества.

В селе Большая Рига Шумихинского района на взлобке берега красавца озера стоит танк. А рядом опрятное кирпичное здание-музей генерала армии Виктора Петровича Дубынина. Напротив, через сельскую улицу, школа имени генерала Дубынина в зелени тополей...

Ныне село Большая Рига широко знают в районе и области по добрым делам земляков генерала, и как родину известного военачальника и уважаемого человека в Вооруженных Силах России – Виктора Петровича Дубынина.

Может быть, меня упрекнут литераторы за шаблонный подход, за литературный штамп, но здесь, на улице села прошло именно босоногое и полуголодное детство славного генерала. Бедно жила большая семья Дубыниных. Родители подорвали свое здоровье на тяжелой работе в военную пору, а послевоенные малоурожайные годы в деревне не позволяли обеспечить в достатке даже необходимой едой большое семейство.

Встречаясь со школьниками и молодежью села, Виктор Петрович сам говорил, что в детстве у него почти постоянно было мечтой поесть досыта. Младший сын в семье, он только в седьмом классе надел впервые хлопчатобумажный костюм и первую новую рубашку, купленные на заработанные им самим деньги во время летних каникул, до этого ходил в обносках и перешитой одежде старших.

После окончания восьмого класса родители сказали сыну: *“Ну, Витя, теперь тебе пора самостоятельно заботиться о себе, а сможешь – и нам поможешь”*. А сколько мечтаний было у школьника Вити Дубынина! Он был активистом в пионерском отряде, подросток – стал председателем пионерской дружины, вступил в комсомол. За мастерское исполнение ролей, игру на сцене в школьной художественной самодеятельности его хвалили за талант. И у Виктора даже одно время утвердилась мечта, что он пойдет учиться в театральное училище при МХАТе. Мечтал, а сам даже воочию города не видел.

Стал работать в колхозе, возил сено и солому, был прицепщиком на тракторном агрегате в посевную, отвозил зерно от комбайна в уборочную страду.

Через год после восьмилетки стал сколачивать группу ребят, которые по разным причинам не смогли вовремя окончить школу. Набралось 23 человека. Открыли вечерний класс. Нелегкое это дело учиться в деревенской школе в вечернюю смену. День на колхозной работе, а после трудового дня дома нужно еще со скотом управиться, топливо припасти, воды принести. А когда уроки учить? Из всей группы сдали экзамены за 9 класс только 6 человек. Вечернюю школу в Большой Риге закрыли. Пришлось программу за десятый класс средней школы Виктору Дубынину изучать самостоятельно. Экзамены сдавал экстерном в Галкинской вечерней школе. Получил аттестат зрелости.

Вопрос о театральном училище отпал сам собой. Виктор понимал, что даже если бы и поступил в него, то на стипендию в столице не прожить. Да уже появилась новая мечта, стать офицером-танкистом. Часто думал об этом после того, как поработал помощником кузнеца в ремонтной мастерской, где многие механи-

затары отслужили действительную в танковых войсках.

Когда Виктор отправлял заявление в Благовещенское танковое училище, отец предупредил: *“Денег на билет наскребем только на одну дорогу, не поступишь – добирайся домой, как сможешь”*.

Дорогу до Благовещенска ехал в общем вагоне поезда. Питание - хлеб и чай. Появился на территории училища с холщевой котомкой за плечами, где лежали учебники. Здесь было полно самоуверенных молодых людей. И Виктору стало страшно, он впервые пожалел, что не внял совету родных и не остался дома. А тут еще обидные слова какого-то остряка: *“Эй ты, деревня, тоже на танке решил прокатиться?”*. Слова хлестнули сильнее бича. *“Бросить все. Ехать домой. И немедленно, – застучало в мозгах. – А на что ехать? Ни денег, ни хлеба”*.

Абитуриентов построили на плацу, потом провели всех в зал. Офицер рассказал об училище, его традициях, что заявлений поступило много – по 4 на каждое место. После беседы сводили на ужин, определили место в казарме и разрешили пойти знакомиться с городом до 10 часов вечера. Казарма опустела. В ней осталась дежурная вахта и единственный абитуриент – Виктор Дубынин. Он раскрыл учебник.

Защита Отечества стала делом всей его жизни. После училища лейтенант Дубынин Виктор Петрович получил назначение в танковый полк Краснознаменного Белорусского военного округа. Здесь прошел путь от лейтенанта, командира взвода до командира танкового полка. Участвовал в крупных военных учениях *“Двина”*, показал себя отлично подготовленным военным специалистом и командиром, на которого обратило внимание командование учениями. Его полк показал образцовую боевую выучку и отличную техническую готовность, о чем говорят специальные награды ЦК ВЛКСМ, ЦК ЛКСМБ. Ему было присвоено звание *“Отличный полк”*, а за многократные победы в социалистическом соревновании вручено на вечное хранение Переходящее Красное знамя Министерства обороны СССР.

Виктор Петрович постоянно стремился пополнять запас знаний и военного мастерства, прошел переподготовку на Высших офицерских курсах в Москве. Окончил бронетанковую ордена Ленина Краснознаменную академию имени Родиона Яковлевича Малиновского, командовал дивизией. Как талантливый организатор и командир был направлен в академию Генерального Штаба Высшего командного состава. Окончил ее с отличием. В звании генерал-майора был назначен заместителем командующего Туркестанским военным округом по боевой подготовке. А через месяц службы в округе был командирован в Афганистан заместителем командующего объединенной группировкой войск, а затем командующим 40-й армией. Сумел собрать вокруг себя группу талантливых офицеров. Среди них были Борис Громов, Анатолий Сергеев, Евгений Никитенко и другие. Они сделали все что могли в той обстановке, чтобы воевать малой кровью. Были значительно улучшены контакты с местным населением, для чего использовались нестандартные методы работы, экономическая и социальная заинтересованность самих жителей участвовать в охране армейских объектов, в безопасности прохождения военно-транспортных колон.

Дубынин был не кабинетным руководителем, летал на вертолетах во время боевых операций, что позволяло ему лично влиять на их ход, лучше познавать

кадры. Он был человеком, умеющим брать ответственность на себя, при этом блестяще действовал в команде. Виктор Петрович реализовал себя в Афганистане как полководец нового типа, хорошо понимающего сущность современной войны, сумел внедрить там впервые в армии компьютерную технику в управлении войсками.

После возвращения из Афганистана генерал-лейтенант Дубынин плодотворно возглавлял штаб Киевского военного округа, затем командовал Северной группировкой наших войск в Польше. Здесь проявил себя и как умелый командующий и как хорошо подготовленный международный политик.

В июне 1992 года генерал-полковник Дубынин Президентским Указом был назначен первым заместителем Министра Обороны Российской Федерации и начальником Генерального штаба.

Благодаря опыту, знанию дела и личной собранности, умению видеть главные направления в вопросах сохранения обороноспособности в условиях развала страны, Дубынину и его соратникам, патриотам Отечества, удалось предотвратить крушение Вооруженных Сил России. В то время на Министерство обороны и Главный его Штаб свалилась лавина неотложных дел в совершенно новой политической и экономической ситуациях. Беспрецедентное перемещение личного состава и вооружения, военного имущества, семей военнослужащих и гражданского персонала из дальнего и ближнего зарубежья, при острейшей нехватке сил и средств, при резком сокращении ассигнований на оборону.

По словам Андрея Кокошина, первого заместителя Министра Обороны Российской Федерации, Виктору Петровичу Дубынину в тесном контакте с истинными патриотами Отечества и высокими профессионалами своего дела удалось четко сформулировать и отстоять ядерную политику и стратегию России в вопросах обороны. Обосновать важность финансирования программ по развитию военноморского флота и возросшей его роли в системе обороны страны в новых условиях, наметить или предпринять другие проблемы и вопросы, что было тогда сделать очень непросто.

Работал Виктор Петрович на износ до последнего дня. Даже находясь в госпитале имени Бурденко, постоянно беспокоился, как идут дела в Главном Штабе и Министерстве обороны, как переживает армия свалившуюся на нее хулу. До последнего дыхания он оставался верным и Великим Гражданином своей Родины. Дубынин был “государственным человеком” в лучшем смысле - служил Отечеству, решал поставленные перед ним задачи наилучшим образом. Служил, отдавая всего себя делу Отечества. *(Материалы музея с. Б. Рига; “Красная Звезда”, №222, №229, 2002 г.).*

ГЛАВНЫЙ КОНСТРУКТОР КМЗ

Судьба генерала Александра Александровича Благонравова, одного из главных разработчиков и конструкторов боевой машины пехоты, различных модификаций, завоевавшей всемирную известность, на мой взгляд, не могла быть иной. Сын известного танкового генерала Александра Ивановича Благонравова

вырос в Москве в среде военных. Его отец и мать окончили бронетанковую академию, любили и знали свое дело. Это очевидно и определило дальнейшую судьбу юноши. Окончив школу с серебряной медалью, он в 1951 году тоже поступил в бронетанковую академию.

Диплом получил с отличием по специальности “военный инженер-механик”. Так как увлекся наукой, был оставлен при академии младшим научным сотрудником. За четыре года сделал кандидатскую диссертацию, посвященную теории поворота гусеничных машин, защитился.

В 1961 году его для приобретения войскового опыта направили в войска. Служил заместителем командира танкового батальона по технической части. Быстро освоился, проявлял свои знания в поисках и устранении технических неисправностей. В сложной обстановке принимал обоснованные решения и претворял их на практике. Вскоре подразделение начало выдвигаться на первые позиции в дивизии.

После смерти отца Александр вернулся в Москву и продолжил службу и работу в академии в должности старшего научного сотрудника. Занимался интенсивно теорией в области трансмиссии, механизмов поворота, бесступенчатых передач. Последние стали камнем преткновения для многих изобретателей и конструкторов. Его отец тоже занимался этой темой, но у него в итоге ничего не получилось, а сын в своей докторской диссертации подробно изложил, какой механизм может быть бесступенчатой передачей. Выполнил то, что не удалось отцу – своего рода завещание.

В 1973 году, когда инженер-подполковник Благонравов преподавал в Академии теорию и конструкцию гусеничных машин, в Министерстве сельскохозяйственного машиностроения ему предложили должность главного конструктора на Волгоградском тракторном заводе, вот что он сам пишет об этом: *“Меня всегда привлекала такая работа, процесс создания новых машин. Но директор считал, что заводу нужен такой главный конструктор, чтобы он 15 лет ничего не изобретал, не мешал производству. То есть, главное, чтобы завод спокойно работал, чтобы исправно выполнялся план. Вообще, мои взгляды на работу главного конструктора совершенно отличались от взглядов большинства директоров заводов. Я считал и считаю, что предприятие должно существовать в первую очередь для производства совершенной техники, которая нужна стране, и делать то, что разрабатывают конструкторы. А они считали, что предприятие должно работать ради предприятия с его многочисленными социальными сферами, и конструктор должен придумывать такую машину, чтобы ее было удобно и долго делать заводу.*

В Волгоград назначили другого, а мне в 1974 году Министерство оборонной промышленности предложило поехать в Свердловск или в Курган. В Свердловске надо было заниматься самоходной артиллерией, что не представ-

*Благонравов
Александр Александрович*

ляло для меня большого интереса, а боевые машины пехоты в Кургане – это было то, что надо”.

К моменту прибытия Александра Александровича Благонравова на КМЗ, здесь трудился отличный коллектив специалистов, на счету которого было немало важных разработок. Новый главный конструктор сумел по достоинству оценить и использовать это, внести новую струю в творческую деятельность коллектива и успехи не заставили себя долго ждать. Вот как это было.

“Я был доктором технических наук, когда стал главным конструктором на Курганском машиностроительном заводе. Обычно было наоборот – докторами наук становились, уже поработав главными конструкторами. Я был своего рода исключением. Не знаю, плохо это или хорошо, но БМП-3 сейчас бежит, воюет и кормит не только заводчан, но и область.

Начав работать, я постарался подобрать заместителей так, чтобы они, выполняя свои функции, освободили меня от рутинной работы и дали возможность заниматься главным делом – созданием новой БМП. Не сразу это получилось, но, в конце концов, удалось, и я даже мог заниматься научными разработками.

В 1981 году БМП-2, еще не принятые на вооружение, были посланы в Афганистан. Там, в результате военных действий, техники побили много. В связи с чем нас, главных конструкторов, собрали и отправили туда, чтобы мы посмотрели, какие у машины недостатки и что хорошего. На совместном совещании с военными кто-то из боевых генералов спросил, кто придумал эту машину, БМП-2. Мне в президиуме говорят: “Вставайте, Александр Александрович, покажитесь”. Я встал, и мне сказали с восхищением, что БМП-2 – прекрасная машина. Афганские душманы называли ее “шайтан-арба” и страшно боялись. Конечно, я испытал гордость за родной завод, за родное конструкторское бюро”. (“Броня и люди”, М., 1999, с. 191).

Но как показали дальнейшие события, БМП-2, при всех своих хороших показателях и характеристиках, не давала нашим войскам существенного преимущества над аналогичной зарубежной техникой. В связи с чем, Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР обязали исполнителей приступить к созданию новой боевой машины пехоты – БМП-3.

СКБ Курганского машиностроительного завода было определено основным разработчиком, а в помощь ему подключили ряд специализированных институтов и КБ. Для координации работ был создан Совет главных конструкторов, который возглавил Благонраков. Он имел опыт научного сотрудника бронетанковой академии, и свои научные труды умело воплотил в решение практических задач по созданию нового поколения БМП. Курганские конструкторы и их коллеги из других КБ под руководством Благонравова опередили западных конструкторов на многие годы. Не случайно БМП-3 до сих пор считается лучшей в мире машиной своего класса.

О том, как осуществлялся творческий процесс, вновь вспоминает главный конструктор КМЗ: *“Работа над будущей БМП-3 была коллективной. Собравшись в Кургане, мы в течение трех недель обдумывали, обсуждали различные варианты. И вот однажды нам с туляками явилась идея соединить вместе 100 и 30-миллиметровые пушки. Прорабатывая этот вариант, мы столкнулись*

с новыми вопросами. Как добиться, чтобы машина была не слишком тяжелой? Что сделать, чтобы снарядов для обеих пушек было достаточно?

Сначала мы предполагали использовать новый вариант как разведывательную машину. Туляки обосновали целесообразность размещения данного вооружения на машине, а остальное – как и где разместить боекомплект, как обеспечить автоматическое заряжание пушек и прочие “мелочи” – это была уже задача для нас, курганцев. Постепенно в ходе доработок оказалось, что предложенный вариант разведывательной машины и есть оптимальный вариант новой БМП.

Постоянно приходилось “воевать” с ВНИИ Трансмаш, головным институтом бронетанковой отрасли: я им говорю одно, они мне – другое. Учреждение огромное, пять тысяч человек работало, но часто предлагали ерунду. Институт был против предлагаемой нашим КБ компоновки машины, вооружения, двигателя, почти во всем – против.

Весной 1987 года, когда после моего доклада на коллегии Министерства обороны БМП-3 была принята на вооружение, я, помню, устало шагал по мартовской Москве, и на душе у меня было ощущение необычайной легкости, будто свалилась с плеч огромная привычная ноша. Вот это ощущение легкости, наверное, и есть счастье, очень кратковременное и трудноуловимое.

Главное было сделано, потом предстояло освоение машины в серийном производстве. Новых, сложных конструкторских задач не предвиделось, и оставаться на заводе больше смысла не было. В 1989 году ушел с КМЗ и стал работать заведующим кафедрой гусеничных машин Курганского машиностроительного института”. (“Броня и люди”, М., 1999, с.219).

БМП-3

Хочу отметить, что все сделанное Александром Александровичем Благонравовым, было по достоинству оценено и отмечено. В 1976 году он стал профессором, в 1981 – удостоился ордена Трудового Красного Знамени, в 1982 – ему было присвоено звание генерал-майора-инженера, в 1989 – Родина наградила его орденом Ленина. В 1996 году ему присвоено звание “Заслуженный деятель науки и техники Российской Федерации”.

Пишу обо всем этом с особой теплотой, ибо в ходе своей учебы и службы был непосредственно связан с боевыми машинами пехоты Курганского машиностроительного завода. Командуя батальоном в Афганистане, я по достоинству оценил их боевые возможности и качества. Об этом же свидетельствуют опыт и отзывы моих боевых товарищей.

В учебном полку, которым я командовал в Приволжском военном округе, было подготовлено более 10 000 специалистов для этих машин. Поэтому, когда я прибыл на Курганскую землю для дальнейшего прохождения военной службы, то испытал особую радость от личной встречи с создателями замечательных боевых машин. Помню изумление корреспондентов на заводском полигоне, когда они увидели, что из затормозившей БМП вышел военный комиссар области, так как никто из них не предполагал, что он может управлять ею.

Я горжусь тем, что 25 лет моей службы были напрямую связаны с достижениями Курганского машиностроительного завода и его главного конструктора генерал-майора Александра Александровича Благонравова.

КОМИССАР ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО ОКРУГА

Читая страницы книги, вы познакомились с судьбами генералов и маршалов, водивших в боевые походы ии, корпуса, армии, командовавших фронтами. Но есть в военной структуре страны служба, с деятельностью которой начинается строительство Вооруженных Сил - это военные комиссариаты. Их роль - активнейшим образом проводить в жизнь государственную политику патриотического воспитания населения, содействовать развитию массовой физкультуры и спорта, начальной военной подготовки молодежи, вести отбор среди молодежи желающих поступить в институты и училища Министерства обороны Российской Федерации, осуществлять законы о призыве на военную службу.

И потому хочу рассказать о службе и делах нашего земляка из деревни Шахматовой Каргапольского района генерал-майора Шишкина Анатолия Александровича, ныне военного комиссара Ханты-Мансийского автономного округа. Приказом министра обороны в 1995 году он был назначен на этот пост, имея за спиной безупречную

*Шишкин
Анатолий Александрович*

службу в войсках Среднеазиатского военного округа. Как и я, такой поворот в жизни Анатолий Александрович воспринял не однозначно. Но уже с первых шагов понял, что военный комиссариат - это один из важнейших участков работы в пополнении армии людскими резервами и даже шире – это своеобразное полномочное представительство Министерства обороны на местах. По долгу службы офицерам военных комиссариатов приходится быть не только людьми в погонах, но и педагогами, психологами, юристами, дипломатами, хозяйственниками.

Автономный округ раскинулся на огромной территории, более чем полумиллиона квадратных километров, с разбросанными далеко друг от друга городами и селениями, в суровых условиях Севера. Но и в таких условиях требуется выполнять свои функциональные обязанности, как в любом другом субъекте России. А округ новый, почти все пришлось начинать с нуля. Генералу Шишкину за эти годы удалось уже многое сделать: построить здания военных комиссариатов в Ханты-Мансийске, ряде городов и районов, окружной сборный пункт, оснастить военные комиссариаты современной электронной системой управления и оповещения, обработки информации. Налажена система медицинского контроля с использованием новейших технических средств. Ведется широкая работа по патриотическому воспитанию.

Все это позволяет уже несколько лет подряд полностью выполнять задания по призыву молодежи на военную службу, вести мобилизационную работу, учет демобилизованных воинов из рядов Вооруженных Сил.

В окружном военном комиссариате действует автоматизированная система управления “Зарница”, позволяющая автоматизировать работу по учету планирования, комплектования войск личным составом, техникой предприятий и организаций, призыва граждан на действительную военную службу, их подготовки и отправки в войска, составлению табельной отчетности, взаимодействию с органами внутренних дел путем обмена информацией при отборе призывников и граждан, пребывающих в запасе, поступающих на контрактную службу, комплектации личным составом определенных воинских учетных специальностей.

Сегодня военный комиссариат свои функции выполняет достойно.

БРАТЬЯ ДОРОНИНЫ

Чем глубже вникаю в судьбы наших славных земляков, тем больше убеждаюсь, что атмосфера тридцатых годов прошлого столетия, несмотря все ее политические и экономические сложности, была одухотворена великим народным созиданием и творчеством, заботой о развитии Советского государства, которые и стали своеобразным прологом к Великой Победе нашего народа над гитлеризмом. Народ, получивший доступ к образованию, преображался на глазах. В нем пробуждались великие творческие силы и способности, талантливость. И что особенно важно подметить, они были направлены не на личное обогащение, а на развитие страны, ее экономического и оборонного потенциала.

Показательна в этом плане семья стрелочника и сторожа железнодорожного полустанка Пьянково Макушинского района Дмитрия Ефимовича и Ульяны Ива-

новны Дорониных. У них было пятеро детей: сыновья Николай, Владимир, Анатолий, Вениамин и дочь Анастасия. Представляю жизнь большой семьи на заработок стрелочника полустанка. Рассказывают старожилы, что жили Доронины дружно, дети помогали отцу как и чем могли. Старший Николай был мастером по изобретению и изготовлению силков для ловли дичи. Без добычи домой не возвращался. Подрос - смастерил дробокат, изготовлял дробь - не отличишь от магазинной. Семья любила читать, тянулась к образованию.

Стали подрастать дети - пришлось Дорониным перебраться на станцию Макушино, чтобы ребята учились, потом переехали в Курган. Братья Доронины друг за другом потянулись на учебу в Москву. И там в учебе и делах крайними не оказались. В ту пору страна переживала своеобразный бум в развитии авиации. Владимир Доронин поступил на самолетостроительный факультет Московского авиационного института имени Серго Орджоникидзе. Жить в общежитии ему посчастливилось в одной комнате с таким же беспокойным и творческим человеком, теперь известным всему миру ученым, а тогда приехавшим на учебу из далекой деревни Зырянской Иркутской области Михаилом Янгелем.

В стране вместе с авиацией развивалось и парашютное дело. Во время соревнований в 1938 году спортсменки-парашютистки Люба Берлин и Тамара Иванова пошли на затяжной прыжок, но очень поздно дернули за вытяжное кольцо и обе погибли. К сожалению, страхующих от таких бед приборов в мире еще не существовало. Был объявлен конкурс на изобретение прибора для автоматического раскрытия парашюта на нужной высоте. Братья решили принять в нем участие. Как все гениальное просто, таким оказался и их прибор. Участников конкурса было немало. Среди них и крупные ученые. И по принципу работы приборы были неодинаковы. Одни конструкторы брали за основу барометрическое давление воздуха, которое бывает разным в зависимости от высоты. Другие в качестве движущей силы предлагали использовать жидкость, пиротехнические средства, сжатый воздух и так далее. Однако ни один из них практического применения не получил. И только прибор Дорониных с часовым механизмом, работающим по принципу будильника, выдержал предварительные испытания и был рекомендован конкурсной комиссией для дальнейших испытаний.

На комиссии произошел курьезный

Слева направо: Николай, Владимир, Анатолий Доронины

*Доронин
Владимир Дмитриевич*

случай. Когда речь зашла о надежности прибора, Анатолий Доронин быстро шагнул к столу, взял прибор и со всей силой бросил его в угол. Прибор ударился о стену и покатился. Владимир же взял гвоздь и стал его забивать прибором в доску, словно молотком. Одни члены комиссии смеялись, другие были встревожены. Николай взял прибор у Владимира, посмотрел на его шкалу и сказал: “Через пять минут прибор сработает”. Ровно через пять минут раздался резкий щелчок...

Так родился гениальный прибор. Он произвел революцию в десантировании людей и положил начало серии других изобретений в этой области. Прибор получил название “ППД-1” - парашютный прибор Дорониных.

Дорониным единодушно присудили первую премию в размере десяти тысяч рублей. Но не премия обрадовала братьев, а перспектива большой работы. Испытания прибора только начинались. Никто с самолета пока с прибором не прыгал, в воздухе на различных режимах и высотах его не проверял. Это поручили сделать известным парашютистам Романюку, Аминтаеву и ведущему инженеру Гульнику. Большую помощь в организации и проведении испытаний оказали офицеры отдела боевой подготовки ВВС Гладков и Попов.

Испытания проходили в определенной последовательности. Первый прыжок с новым прибором Василий Романюк совершил с высоты тысяча двести метров. Задержка раскрытия парашюта составляла десять секунд. Опытный испытатель привык безошибочно отсчитывать время свободного падения в уме, и как только произнес цифру “десять” — почувствовал динамический удар. Прибор сработал. От полета к полету высота увеличивалась, возрастало и время свободного падения. И ни разу прибор не отказал. Наконец наступил заключительный этап. Программой предусматривалась проверка механизма на больших высотах при низких температурах в условиях разреженной воздушной среды.

К этому прыжку Романюк готовился не один день. Подготовительными работами руководил военный инженер второго ранга Шацкий. Укладывал парашют самый опытный в то время специалист Незяев. Свои действия после отделения от самолета Романюк продумал до последней мелочи. Ведь речь шла об экспериментальном прыжке с высоты семь тысяч метров. Этим, правда, сейчас никого не удивишь. А тогда...

Но всему свое время. Тогда это была рекордная высота. Прибору Дорониных надлежало раскрыть парашют через восемьдесят секунд после отделения испытателя от самолета. Это время Романюк на всякий случай должен был при падении отсчитывать в уме.

22 июля 1939 года в 5 часов 20 минут тяжелый самолет поднялся в воздух. В кабинах похолодало, дышать стало труднее. Пора подключаться к кислородной

*Доронин
Вениамин Дмитриевич*

системе. Стрелка показала семь тысяч метров. Земля с такой высоты просматривалась с трудом. Штурман Шышков уточнил расчет для прыжка. Романюк отключил бортовое питание кислородом и перешел на индивидуальный баллончик, закрепленный на ранце запасного парашюта.

Открылся люк. На приборной доске радиста вспыхнула зеленая лампочка. Пора. Романюк с силой оттолкнулся и оказался один на один с воздушной стихией. Парашютный прибор Дорониных, включенный пусковым фалом, уже работал, отсчитывая время падения испытателя. А скорость падения все время нарастала и нарастала. Она уже достигла шестидесяти метров в секунду. Воздух по мере приближения к земле становился теплее. Вот-вот, по расчетам испытателя, прибор должен сработать. Романюк подготовился к динамическому удару. На такой скорости падения другого

ожидать не приходилось.

Рывок. Механизм раскрытия парашюта сработал. В глазах испытателя на время потемнело. Но это быстро прошло. Романюк поднял взгляд вверх. Над ним спокойно раскачивался огромный цветной купол парашюта.

— Ну как? — спросил у Романюка ведущий испытания инженер, когда тот, приземлившись, освободился от подвесной системы.

Вместо ответа Романюк энергично поднял вверх большой палец.

— Что ж, так и запишем, — резюмировал Гульник, вынимая из планшетки тетрадь, в которую заносились результаты испытаний.

На другой день в центральных газетах было опубликовано сообщение о рекордном прыжке Василия Григорьевича Романюка. Немало теплых слов было сказано и о братьях Дорониных, изобретателях первого в мире прибора, раскрывающего парашют.

Газета “Красная звезда” поместила сообщение о новом рекорде под броским заголовком: “Восемьдесят секунд свободного падения. Выдающийся затыжной прыжок капитана-орденоносца В. Романюка”.

Это был триумф не только испытателя парашютной техники, но и неизвестных доселе студентов Николая, Владимира и Анатолия Дорониных. О них узнала вся страна.

С той поры и навсегда братья Доронины связали свои судьбы и жизни с Военно-Воздушными Силами страны. Начались творческие поиски и новые открытия в важнейших вопросах покорения неба и космоса.

Открытие братьев Дорониных позволило уже к началу Отечественной войны снабдить ряд десантных частей приборами автоматического раскрытия парашюта, что спасло десятки тысяч жизней десантников. В годы войны ими были разработаны семь новых видов приборов, в том числе универсальная подвеска для

сбрасывания с парашютом габаритных грузов. Она применялась при доставке оружия и продовольствия партизанским отрядам, действовавшим в тылу фашистов. Теперь братья Доронины все свои изобретения сами и испытывали. Совершили сотни прыжков с парашютом.

24 июня 1945 года в Москве на Красной площади состоялся Парад Победы. Право участия в нем было предоставлено самым прославленным бойцам, героям из героев.

В сводном батальоне Военно-Воздушных Сил, укомплектованном воздушными асами, были и братья Доронины. Правофланговым в одной из шеренг шагал Владимир, рядом чеканил шаг Анатолий, а на левом фланге — Николай.

После Парада Победы прошло немногим более полугода. Как-то вечером Владимир Доронин включил радио, чтобы послушать “Последние известия”. Диктор перечислял фамилии ученых, изобретателей, новаторов производства, которым постановлением Совета Народных Комиссаров СССР была присуждена Сталинская премия. И вдруг Владимир услышал:

“...Доронину Николаю Дмитриевичу, гвардии инженер-майору; Доронину Владимиру Дмитриевичу, гвардии инженер-майору; Доронину Анатолию Дмитриевичу, гвардии старшему лейтенанту, — за создание новых типов парашютных приборов, нашедших широкое применение в воздушно-десантных операциях Красной Армии...”

Анатолий, Владимир и Николай за свои уникальные изобретения в 50-х годах стали дважды лауреатами Сталинской премии.

Генерал-майор Владимир Дмитриевич Доронин долгое время возглавлял первый отряд парашютно-спасательной службы первого поколения советских космонавтов. Он же отвечал за подготовку и десантирование с воздуха бойцов, вооружения и боевой техники при проведении крупномасштабных военных учений “Двина”, стал лауреатом Ленинской премии. Младший из братьев Дорониных пошел своим путем, стал замечательным авиатором, инженер-полковником.

Братья Доронины вписали в историю авиации и космонавтики страны свои замечательные страницы. Если вам представится возможность побывать на достопримечательном Новодевичьем кладбище в Москве, обратите внимание, недалеко от главного входа на центральной аллее направо, на братском захоронении стоит скромный надгробный камень, на нем имена всех четырех братьев подполковника Анатолия, полковников Николая и Вениамина и генерал-майора Владимира Дорониных.

Вечная им память и признательность Родины.

О судьбах предыдущих генералов и офицеров мной рассказано по документам и литературным источникам. Контр-адмирала Иванова Василия Федоровича мы попросили написать для книги свои размышления и впечатления о службе Родине. Он откликнулся на нашу просьбу. Убежден, что его рассказ о времени и о себе не оставит читателей равнодушными.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

*Выходим в море по тревоге,
Чтоб в мире не было тревог.*

Из песни североморцев.

В нашей семье трое братьев и сестра. Все мы получили высшее образование. Я окончил военно-морское училище, философский факультет Ленинградского государственного университета, прошел специализированную подготовку в военно-морской академии, подводных учебных центрах. В настоящее время являюсь председателем ученого совета государственного учреждения “Музей подводных сил России имени Александра Ивановича Маринеско” в городе Санкт-Петербурге.

Брат Александр - государственный советник юстиции третьего класса, что равно генеральскому званию. Сестра Антонина - тоже высококлассный юрист, брат Юрий после сельскохозяйственного вуза три десятка лет руководил совхозом.

Как и мы, наши дети получили высшее образование, не заплатив за это ни копейки!

Да, мы дети Советской власти. Мы имели право на образование и осуществили его сполна. Мы с честью выполнили и выполняем святую обязанность - служить нашей Родине достойно и до конца.

Десятый класс Кетовской школы был на исходе, когда в наш дом бойко вошла цыганка, бесцеремонно взяла мою руку и прочитала судьбу: “По морю тебе плавать, известному тебе быть и в море-океане утонуть”... За предсказание, близкое к истине, я рассчитался с ней картошкой. Только в качестве жертвы Нептун, повелитель морей, меня не принял, хотя на пороге между жизнью и смертью был трижды.

В словаре петровских времен писалось, что вода - это “стихия мокрая”. С раннего детства “мокрая стихия” омывала наш отчий дом в селе Кетово: озеро Щучье и старица реки Тобол (во время разлива), а позднее, в течение нескольких лет, Авачинская губа Тихого океана.

После Великой Отечественной войны настолько был высок патриотизм, авторитет военной службы, что многие из моих сверстников выбрали для жизни военную дорогу. Живые примеры патриотов были перед нами. Петр Бородин, например, познал войну в свои 20 лет. Вернулся с фронта победителем, хотя в теле его было около 50 осколков. Мало солдат говорил о себе, но мы-то знали, что он настоящий герой-разведчик. Учитель математики Иванов Василий Александрович, учитель физики Кершев Федор Федорович, военрук Харламов Петр Максимович в полной мере разделили судьбу воюющего народа и были лучшими носителями его боевого настроения в школе. Поэтому никто и не

*Иванов
Василий Федорович*

удивлялся, что мой школьный друг Анатолий Нечаев поступил тогда в летное военное училище.

Мой путь на моря обозначился через учебу в военно-морском училище. За свои почти 40 лет службы многое удалось повидать. Были удачи, награды и ... наказания. Наказаний три, в том числе от Министра обороны, за то, что подчиненный мне командир посадил на мель подводную лодку в территориальных водах Швеции.

Флотская закалка, хорошая физическая подготовка, вера в друзей, а также юмор помогли мне пережить все служебные невзгоды. А расскажу лишь о некоторых эпизодах, которые в моей жизни оказались в числе наиболее заметных.

После окончания военно-морского училища меня направили служить на эскадронный миноносец "Совершенный" Краснознаменного Балтийского флота. На нем я получил системную морскую выучку. Но так уж получилось, что в Кронштадте, где базировался наш эсминец, больше всего я узнал о делах подводников в войну и послевоенное время. И как не узнать, если рядом с эсминцем стояли подводные лодки и находился учебный отряд подводного плавания, куда не без моего согласия меня скоро перевели "для дальнейшего прохождения службы". Но и этого мне показалось мало: уж служить - так служить на подводной лодке.

В 1962 году в связи с резким обострением ситуации в Карибском регионе я подал рапорт по команде с просьбой направить меня на подводную лодку, которая непосредственно участвует в защите интересов страны в зоне Карибского бассейна. Рапорт начальством был положительно рассмотрен, мне объявили о моем переводе на действующую подводную лодку Северного Флота.

Связи с подводниками в Кронштадте продолжали крепнуть. В июне 1963 года в учебный отряд подводного плавания прибыли несколько сот подводников времен Великой Отечественной. Некоторые из них еще продолжали служить. Они были при наградах, а у отдельных на груди сверкали звезды Героев. Мне, капитан-лейтенанту, поручили встречать и сопровождать одного из них - Маринеско Александра Ивановича. Он был в гражданском костюме, а на груди один орден - орден Ленина. Другие он не носил. Я представил ему своих подчиненных - будущих торпедистов-подводников. Он был немногословен.

О том, что Маринеско подводник № 1 Великой Отечественной войны, я узнал не от него, а от его сослуживцев. Меня поразил факт: экипаж подводной лодки С-13 (47 человек) во главе с капитаном 3 ранга Маринеско 31 января 1945 года утопил немецкий лайнер "Вильгельм Густлоф", а через десять дней - военный транспорт "Генерал фон Штойбен", на их борту находились около 10 тысяч фашистов, в том числе с лайнером ушли на дно 70 экипажей, подготовленных для приема новых подлодок фашистского рейха! Точными торпедными ударами одна подводная лодка сорвала планы всего германского руководства по проведению крупномасштабных операций на Атлантике и в Балтийском море. Атаку подлодкой "Вильгельма Густлофа" на Западе называли "Атакой века", по резонансу сравнивали ее с гибелью "Титаника".

Командование бригады подводных лодок представило лодку к званию красногвардейской, членов экипажа к высоким наградам, а командира Маринеско Александра Ивановича - к званию Героя. Звание Героя Маринеско не дали. Чиновни-

ки высоких рангов нашли повод для отказа. Шли годы, но память о встрече с подводником № 1 не стиралась. Как не сотрется из памяти то, что из 13 подводных лодок типа “С” не погибла лишь одна - ПЛ С-13.

Наступил 1986 год. Мне стало известно, что в Ленинграде, Кронштадте, Одессе отказались реализовать предложение белорусского скульптора Приходько Валерия Семеновича об установке памятника Маринеско Александру Ивановичу. Я взял на себя ответственность. Без согласования с высокими инстанциями, без решения ЦК и правительства вместе со своими товарищами-подводниками на собранные личным составом деньги установили на кромке Балтийского моря памятный знак “Героическому экипажу краснознаменной подводной лодки С-13 и его боевому командиру Маринеско А.И.”. Состоит он из мно-

Памятный знак Маринеско Александру Ивановичу на берегу Балтийского моря. На снимке слева наши земляки Владимир Чулков и Василий Иванов.

гих элементов. Исполнен из бронзы, гранита. Памятнику, по моему предложению, придали коллективный характер, так как все мы согласны с мудрым высказыванием Героя-североморца Гальцева М.И.: “Нет нигде такого равенства перед лицом смерти, как у экипажа подводной лодки: либо все погибают, либо все побеждают”.

Что касается меня, то скажу: снова были неприятности, исходившие от “левых” и “правых”, которые усугублялись отдельными лжецами- конъюнктурщиками. Однако героический экипаж подлодки С-13, моряки-подводники Балтийского Флота встали на мою защиту. Позднее решением собрания членов экипажа ПЛ С-13 “за личное мужество и большой вклад в дело защиты чести и достоинства экипажа и его командира Маринеско” мне присвоено звание “Почетного члена экипажа”. Я это звание, как и звание Почетного гражданина села Кетово, считаю достойнейшими из всех наград.

Большая часть моей службы прошла на Краснознаменном Северном флоте, который в послевоенное время стал главным испытательным полигоном для новейшего оружия, техники, кораблей Военно-Морского Флота. На моих глазах и при посильном личном участии подводный и надводный флот стал ракетно-ядерным, океанским, авианесущим. В этом огромная заслуга прежде всего народов Советского Союза. Боевые корабли создавались усилиями всех республик, при участии 66 конструкторских организаций, 13 министерств! Благодаря консолидации воли руководства страны, воинов армии и флота в течение десятилетий были созданы условия для мирного труда, когда империалисты не смели развязать против нас войну. Таким результатом может гордиться мое поколение - поколение преемников

традиций наших дедов и отцов - солдат военных лет.

Мне довелось многократно готовить и проверять корабли, ракеты, торпеды и другое оружие на предмет их реальной боевой готовности. И если с подводной лодки выпущенная из акватории Баренцева моря ракета опускается в заданную точку Тихого океана, то в этом мы всегда усматривали конкретный труд, вклад и земляков-уральцев, зауральцев и, конечно же, высокий профессионализм, отличную выучку подводников. Моменты пуска и точность попадания наших ракет тщательно регистрировались вероятными противниками. Они мотали себе на ус и делали надлежащие выводы.

Чтобы обеспечить безопасность страны, подводники месяцами находились под водой, решая задачи в соответствии с оперативно-стратегическими и тактическими замыслами политического и военного руководства страны, флота. Только атомные ракетные подводные лодки ВМФ в течение 25 лет провели под водой в общей сложности 485 лет. Еще не настало время открывать многогранную деятельность подводных сил, которые способны выполнять (и выполняют сейчас, хотя с большими трудностями) задачи скрытно, эффективно, на большом удалении от своих берегов. Но даже в открытой печати зауральцы могли прочесть, что подводники совершают трансокеанские походы, погружаются в морскую пучину, скажем, в Северной Атлантике, а выплывая у берегов Камчатки.

Смелыми, бесстрашными были походы подводников под паковые льды Северного Ледовитого океана. Советские подводники первыми с помощью торпед пробивали лед в районе Северного полюса, первыми всплывали там в полынье, устанавливая флаг Родины.

Но смысл этих и других действий подводников более глубок и по достоинству будет оценен, видимо, значительно позже. Подводники вместе с моряками надводных кораблей, морскими летчиками внушительно потеснили военно-морские силы НАТО в мировом океане, заставили считаться с нами как с реальной силой. Они умело выполняли задачи постоянного, непрерывного слежения за теми кораблями вероятного противника, которые в случае войны могли нанести нашей стране наиболее серьезный урон. Поэтому в числе главных объектов слежения были их атомные ракетные подводные лодки, а также мощные авианосцы, способные на своем борту нести многие десятки ударных самолетов.

Сила подводников не только в наличии технически совершенных подводных лодок, но и в постоянном взаимодействии с другими родами сил флота, в поддержке с берега, воздуха, со стороны надводных кораблей. Мне, подводнику, довелось вместе с моими товарищами, в числе которых были и курганцы, ввести в строй наш первый авианесущий крейсер "Киев". Этот корабль нередко называли и противолодочным, что означает его направленность и против подводных лодок противника, а значит, способность обеспечивать боевую устойчивость и эффективное использование наших подводных лодок, как и надводных кораблей.

Нам была поставлена задача ускоренно ввести корабль в строй, выявить при этом его сильные и слабые стороны. Началось все с испытания на прочность. Для этого мы ждали непогоду. Моряки знают, что высота волн бывает до 26 метров, а полная амплитуда их колебания (26+26) доходит в этом случае до 52 метров. Мы не нашли такую волну, но в настоящий шторм попали. Напуганные ураганом, ко-

рабли стран НАТО прервали наблюдения за нами и попрятались в норвежских гаванях. Шторм срывал плавсредства, крутые волны срезали носовые леерные ограждения, гнули волнорезы. Была реальная угроза для повреждения самолетов и вертолетов. В надстройке корабля появились вертикальные трещины. Более 900 человек экипажа корабля такой шторм и качку ощутили впервые.

После первого выхода были приняты меры по усилению прочности надстройки корабля. Главнокомандующий ВМФ приказал командованию готовить экипаж корабля к многомесячному плаванию.

20 декабря 1977 году крейсер «Киев» в охранении большого противолодочного корабля «Адмирал Исаченков» вышел из Кольского залива в свою первую боевую службу, преодолевая мощнейшие снежные заряды, ураганный ветер до 45 метров в секунду и интенсивное обледенение надстройки корабля, его орудий, техники. Радио доносило до нас тревожные сообщения из разных районов Северного полушария, настораживала капитанов судов информация об увеличении штормовых параметров. Позже радио сообщило, что с 20 декабря 1977 года по 10 января 1978 года более десятка судов затонули, счет погибших судов и людей не был окончательным. Наши корабли проявили великолепные мореходные качества и не имели потерь в людях и повреждений в технике. Но многие из нас впервые убедились, насколько опасно обледенение, способное не только сковать применение оружия, техники, но и изменить устойчивость судна, чреватое для отдельных судов опрокидыванием. Во многих местах лед на надстройке кораблей достигал в толщине более 25 сантиметров. Попытки его скалывания были малоэффективны.

Я проявлял беспокойство не столько за крейсер, сколько за корабли сопровож-

Авианесущий крейсер «Киев»

дения и не только в связи с обледенением, но и с большим штормом. Большой корабль время от времени терялся между волнами, подолгу не появлялся на горизонте. Можно было представить, какую болтанку испытывали люди в течение многих суток. Выдержали!

Как только шторм заметно ослаб, тут же оживлялась деятельность кораблей стран НАТО. От Северной Атлантики до Средиземного моря включительно они создавали нам помехи: корабли шли на опасное сближение, вертолеты зависали в нескольких метрах от палубы, истребители на разных высотах имитировали нанесение ударов по нашим кораблям, связисты входили в частоты нашей радиосвязи и мешали управлению. На наши предупреждения не реагировали.

И тогда по решению командира отряда кораблей были приняты ответные, решительные действия против иностранных кораблей, проявляющих акты вероломного поведения: “Покажем им Кузькину мать!” Так, капитан Митин и майор Кондратьев на своих штурмовиках с громоподобным звуком выполнили двенадцать воздушных атак только по английскому фрегату “Плимут”. Были воздушные атаки против самолетов “Орион”, “Нимрод”. После единичных атак оставили в покое только вертолеты, которые от резкого перемещения воздушных масс при атаках штурмовиков могли упасть в море.

В стане противника была небывалая паника. Их командование от сдержанных русских не ожидали таких действий. Корабли НАТО впервые отскочили на почтительное расстояние. Даже их шлюпки-шпионы перестали сновать у наших бортов.

Через три дня к переговорному аппарату срочно вызвал командира отряда кораблей начальник Главного штаба ВМФ адмирал Егоров Георгий Михайлович и потребовал отчета за действия летчиков. Англичане, оказывается, по правительственным каналам заявили протест. Командир отряда кораблей шифровку-доклад отправил в тот же день на имя Главнокомандующего ВМФ. Мы ждали реакции из Москвы. Знали, что когда дело касается политики, то с моряками, бывало, не церемонились, поступали круто- “шапку” снимали.

9 января 1978 года на борт “Киева” пришла шифровка от Главкома адмирала флота Советского Союза Горшкова Сергея Георгиевича. Вот ее дословное содержание, которое никогда не давалось в печати: “Действия летчиков 30 декабря 1977 и 3 января 1978 года по отношению к английскому фрегату “Плимут” и французскому эсминцу “Дюге Труен”, а также противолодочным самолетам “Нимрод”, “Орион” одобрено. За умелые действия летчикам майорам Едушу Н.П. и Кондратьеву Ю.А., капитану Митину объявляю благодарность. Примите меры по дальнейшему обеспечению безопасности при встрече с иностранными самолетами и кораблями, а также по соблюдению международных правовых норм...”

Для нас эта была лучшая поддержка. Полный текст шифровки мы довели до всего личного состава, а летчикам в знак благодарности моряки кричали “Ура!”. Морские летчики уверенно утверждали свой авторитет в Военно-Морском Флоте, в стране и за ее пределами. Надо заметить, что отдельным летчикам быстрокрылых машин в море исполнилось тогда 23,24 года. И среди них смелыми действиями выделился выпускник Курганского высшего военно-политического авиационного училища старший лейтенант Бевзюк С.И.

Такова яркая, видимая часть морской работы. Но более важная, как всегда, была скрытая от прессы и противника. Проиллюстрирую это на одном из приме-

ров: отдали распоряжение командирам вертолетов лететь в разные от корабля стороны на 100 километров и прослушать квадрат площадью 200х200 километров с помощью опускаемой гидроакустической станции в пассивном режиме. В этом случае вертолеты не обнаруживают себя. Но обнаруживают подводного противника, который не подозревает о своей уже потерянной скрытности, что в условиях войны равносильно гибели.

В январе 1978 года вертолетчики таким способом обнаружили в Средиземном море атомную ракетную подводную лодку США типа “Трайидент”. Позже в Атлантике ими были обнаружены еще 2 атомные ракетные подводные лодки вероятного противника. Моряки, морские летчики понимали и понимают значимость своего труда. Во время первого похода, когда многое делалось впервые в истории отечественного флота, хорошо показали себя матросы и старшины, мичманы и офицеры, морские летчики. Были среди них и те, кто призван на службу из Курганской области. С отдельными из них я встречался. И знаю, что в тех морях, где доводилось мне ходить (а это и во всех океанах, кроме Индийского), оставляли добрый след и мои земляки-зауральцы. И еще оставят.

Я тогда и думать не мог, что самому придется готовить и посылать, семь лет спустя, из главной базы эскадры подводных лодок Балтфлота в Атлантику и Средиземное море такого добра-молодца, каким был в то время курганец – капитан 2-го ранга Чулков Владимир Артемьевич. Он окончил в 1967 году Курганскую среднюю школу № 38. Отец его, участник Великой Отечественной войны, и мать трудились на Курганском машиностроительном заводе.

По итогам того похода командир большой ракетной подводной лодки Б-24 Чулков награжден орденом Красной Звезды, а экипаж удостоен почетной награды Министра обороны СССР- вымпела “За мужество и воинскую доблесть”.

Выход на океанские просторы первого советского авианесущего корабля получил небывалый резонанс. На Западе поняли, что за “Киевом” последуют серийные и новые другие авианесущие корабли с новейшим оружием. Они не ошибались. “Русский авианосец “Киев” вошел в состав Красного Флота, и это оказалось последним гвоздем, забитым в гроб западного превосходства на море”. Такую оценку в статье “Киев” дал английский военно-морской журнал “Нэйви интернэшнл” в ноябрьском номере за 1976 год. Не ошибся и американский президент, срочно заказавший картину крейсер “Киев” и вывесил ее в своей приемной. Действительно, волей руководства страны в силу военно-политической обстановки со стапелей советских судостроительных заводов начали сходиться еще более совершенные, а затем и более мощные авианесущие корабли “Минск”, “Новороссийск”, “Адмирал флота С.Г.Горшков”, и, наконец, “Адмирал флота Н.Г.Кузнецов”. Водоизмещение последнего авианосца 55000 тонн, экипаж 1960 человек, в том числе 518-офицеров.

С тех пор прошло немало времени. Коренным образом изменилась обстановка в стране и в мире. И только внутренние и внешние враги наши могут убаюкивать нас мнимой безопасностью. Правящая элита США, Германии, Японии сохранила нездоровый интерес к нашей стране, не прочь поживиться природными ресурсами России, отхватить часть территории, колонизировать нас по давно отработанным вариантам. Сегодня США и НАТО бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела многих стран: Ирака, Северной Кореи, завтра они то же самое могут попытаться творить с нашей Родиной, если круто не сменить обстановку в стране, ар-

мии и на флоте. Коварный почерк зарубежных “друзей” угадывается в Чечне и других республиках бывшего Союза.

Блок НАТО расширяется и вплотную приближается к нашим границам за счет некоторых некогда социалистических государств и советских республик.

Нам, старым служакам Отечеству, горько и больно это переживать. Стратегические интересы России на суше и на море мало претерпели изменения. Территория Родины омывается 14 морями, тремя океанами. Морская граница составляет 38000 километров. Всё больше разработки нефтяных запасов продвигаются в море. Это непреложная тенденция в мире. Страна может надежно защитить свои интересы в мире и море, свой суверенитет, если будет поддерживаться на должном боевом уровне мощный, современный Военно-Морской Флот. Другого не дано.

Нужна срочная и многотрудная работа по восстановлению боеспособности армии и флота. Они, как и страна, тяжело ранены, но еще пока не убиты. Материальную основу для возрождения страны, армии и флота можно укрепить за счет:

- богатых залежей полезных ископаемых и наземных ресурсов;
- остатков производства, имеющихся многочисленных научно-технических разработок, опережающих в ряде случаев другие страны на десятилетия;
- людских ресурсов, и в какой-то степени, сохранившихся высококвалифицированных кадров, хотя все это год от года скудеет.

И, наконец, осталась память о трудовом энтузиазме, о выдающихся победах на ратных фронтах десятилетий и веков.

Вся надежда на мудрость и волю народа, его воинов, в памяти которых остались уроки Великой Отечественной войны и предсмертный призыв антифашиста Юлиуса Фучика: “Люди... будьте бдительны!”

*Подводная лодка, которой командовал капитан 2-го ранга
Чулков Владимир Артемьевич*

НАЧАЛЬНИК ГЕНШТАБА

Генерал армии Квашнин Анатолий Васильевич родился 15 августа 1946 года.

В 1968 году окончил Курганский машиностроительный институт, ему было присвоено воинское звание - лейтенант запаса.

В 1969 году призван на военную службу. Проходил ее на должностях: заместитель командира танковой роты по технической части, командир танковой роты, начальник штаба - заместитель командира танкового полка, командир танкового полка, начальник штаба - заместитель командира танковой дивизии, командир танковой дивизии, первый заместитель командующего армией, командующий танковой армией, заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, первый заместитель начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил Российской Федерации, командующий войсками Северо-Кавказского военного округа, начальник Генерального штаба - первый заместитель министра обороны Российской Федерации. Окончил Военную академию бронетанковых войск в 1976 году, Военную академию Генерального штаба в 1999 году.

Награжден орденом Мужества и орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» 3-й степени.

*Квашнин
Анатолий Васильевич*

Зуральцы воспринимают с пониманием и достоинством то, что ныне на посту начальника Генерального штаба Вооруженных Сил России находится уже второй наш земляк - Квашнин Анатолий Васильевич, сын полковника в отставке, достойно послужившего в войсках, а затем в ряде военных комиссариатов Курганской области. Люди хорошо понимают, что находиться на ответственной государственном посту в пору великих потрясений в стране исключительно сложно. Сочувствуют земляку.

Но нынче в России-матушке полным полно “масштабных” мыслителей и стратегов по делам военным, которые, правда, и солдатских сапог не нашивали, каши солдатской не хлебали, а советуют, как службу организовать, сколько, как и кому служить, какое жалование платить... После каждого такого “телепросвещения” раздаются у меня в кабинете звонки с советами и предложениями.

Я, хотя человек и военный, но подобных предложений начальнику Генштаба не даю, понимаю, что у генерала армии Квашнина и его штаба информации о состоянии мировой обстановки, даже если брать ее по горизонтали, от полюса до полюса, а по вертикали - от морских глубин до небесных звезд, предостаточно. Знают там, наверняка, и состояние в государственных кладовых России и зарубежных государств, и порядки в стране ощущают не меньше нашего. Уверен, Анатолий Васи-

льевич и его коллеги в вопросах военной стратегии и перестройки в армии разбе- рутся.

При подготовке книги, которая в ваших руках, у меня сложилось твердое убеж- дение, что офицерский корпус страны, по крайней мере, лучшая его часть прошла достойную и суровую жизненную школу.

Вчитываешься в судьбы генералов-зауральцев и видишь, с какой настойчивос- тью, целеустремленностью жили и живут эти люди, как в самые суровые и опас- ные минуты раскрываются их характеры с лучшей человеческой стороны. И не- вольно приходишь к мысли, что на такое, казалось бы, неблагоприятное дело, как война, как ни странно, идут люди хорошие.

И я попросил Василия Иосифовича Квашнина рассказать о формировании ха- рактера его сына. Вот эти отцовские наблюдения и размышления:

“ В офицерских семьях с детьми нередко случаются разного рода непредви- денные обстоятельства, особенно если службу отцам приходится нести в войсках. Очень часто в небольших гарнизонах нет детских садиков, а в некоторых - даже школ. Так произошло и с моим сыном Анатолием. Подошло время идти в школу, а ее в гарнизоне нет. Посчастливилось уговорить жену молодого офицера, по обра- зованию учительницу начальных классов, согласиться учить нашего сына в до- машних условиях. Таким образом и окончил первый класс наш Толик.

Из-за частых перемен мест моей службы сыну пришлось за время учебы сме- нить восемь школ. Перед выпускными экзаменами в 11-ом классе произошел про- сто курьез. Классный руководитель пригласила меня в школу и заявила: “Ваш сын к экзаменам не допускается, поскольку он не имеет документа о производствен- ной специальности”(тогда в школах велось и производственное обучение). Про- грамму такого обучения Анатолий проходил в сельской школе, но из-за моего пе- ревода на новое место службы закончить ее не успел, поэтому удостоверение не получил. В городской школе ребят учили другой специальности, и пришлось Ана- толию ехать и сдавать экзамен квалификационной комиссии при районном отделе- нии “Сельхозтехника”. К счастью, экзамен он сдал успешно и получил свидетель- ство тракториста-машиниста 3-го класса - первую рабочую профессию. После этого был допущен к сдаче школьных выпускных экзаменов, которые сдал также успешно.

На выбор основной жизненной профессии в советское время большое влияние оказывал комсомол. В его рядах воспитывали любовь к Родине и Армии. Комсо- мол был постоянным шефом авиации и флота. Многие школьники стремились пойти служить в авиацию, на флот, в танкисты, артиллеристы. Толик загорелся жела- нием пойти в военно-морское училище. Я ему как-то шутя заметил: “В моряки ты не годишься, холодной воды боишься”. В самом деле, в один из жарких дней, когда Толе было лет 10, купаясь в Балтийском море, он выскочил на берег и ска- зал: “В эту холодную воду я больше никогда не зайду”. Причина отказать от морского училища случилась совершенно другая. Анатолию пришлось учиться в Курганском машиностроительном институте.

Частые переезды семьи и смены школ не позволили сыну иметь широкий круг товарищей и друзей. Я замечал возле него не более двух - трех однокашников - единомышленников. В старших классах Анатолий увлекся спортом. В каждом дворе, где мы поселялись, он обязательно устанавливал турник. Постоянными его

спутниками стали мячи, гантели и пудовая гиря. В институте, кроме того, увлекся велоспортом.

К 18-ти годам основательно изучил мотоцикл и автомобиль и в совершенстве овладел их вожделением. В эти же годы приобщился к охоте. Параллельно со спортом был увлечен военной и приключенческой литературой, а с книгами Фенимора Купера частенько и засыпал. Эти увлечения, на мой взгляд, уберегли сына от сомнительных друзей, курения и выпивок. Главным в характере сына была постоянная потребность заняться полезным делом.

После окончания в 1969 году машиностроительного института Анатолия призвали на военную службу. К тому времени он окончил военную кафедру и был назначен на должность заместителя командира танковой роты по технической части в 201-ю мотострелковую дивизию в городе Душанбе.

А уже через три месяца, параллельно с основной должностью, попросил назначить его еще и командиром взвода в этой же роте. Добился зримых успехов в содержании техники и в командовании подразделением. Через год после призыва на военную службу Анатолия назначили командиром танковой роты, в которой начинал службу. Так от студента гражданского вуза до командира танковой роты у Анатолия прошел всего один год. В это же время его ровесники - офицеры, окончившие военные училища, остались командирами взводов.

Через 2 года службы командование дивизии, учитывая серьезное отношение Анатолия к службе, предложило ему определиться в кадры Вооруженных Сил. Он согласился, потому что успел полюбить дело, которому служит.

Через 4 года службы Анатолий был рекомендован на учебу в академию бронетанковых войск имени Родиона Яковлевича Малиновского и достойно ее окончил. Скажу откровенно, мне всегда в сыне нравилось и нравится теперь - его отношение к службе. Теперь у Анатолия своя семья, свои заботы, свое положение. Но как написал учитель из села Каширино Дмитрий Андреевич Белоусов:

*Нам на всех дана одна планета
Кто ты? Хлебороб, шахтер, певец...
Будь хоть генералом, но в ответе
За тебя, сынок, родной отец.*

Эти чувства никогда не покидают меня. И чем выше у сына пост, тем больше у отца тревог, но и надежд?

Вот так из простого, но настойчивого, целеустремленного, любознательного паренька Анатолия Квашнина, прошедшего через горнила суровых испытаний армейской жизни, выковался характер полководца, которому доверено сегодня возглавлять Генеральный штаб Вооруженных Сил России. Пожелаем ему успеха на этом нелегком посту.

*Квашнин
Василий Иосифович*

Заключение

Завершил работу над вторым томом книги и задумался: все ли написал, что хотел? Не покривил ли душой, не скатился ли до подстраивания под сегодняшнюю трактовку нашей многострадальной истории? Ведь книга живет гораздо дольше, чем человек.

Общество не стоит на месте, оно бурлит, клокочет или дремлет, но и через многие годы и века люди, читающие книги о непростом для нашей страны времени, должны представить его таким, каким оно было. Пусть будут видны ошибки, но пусть не умаляются и достижения народа и руководителей страны. Чингиз Айтматов как-то сказал: «К сожалению, бывает время, когда народ превращается в толпу, и тогда действия ее, то есть толпы, для государства непредсказуемы».

Так вот, чем глубже мы будем изучать и знать историю своего государства и народа, тем меньше будет опасность превращения последнего в толпу. Необходимо неустанно и правильно говорить с молодежью об истории Отечества, не обеляя и не приукрашивая ее, но и не черня попусту, в угоду сиюминутным настроениям общества и политиков. Надо помнить всегда, что историю творят люди, в том числе наши родные и близкие во многих поколениях, зная правду о которых мы сможем поступать мудрее сейчас, а наши дети, внуки и правнуки - в будущем.

Прочитав книгу, не торопитесь с выводами, подумайте, представьте себя на месте людей, о которых узнали. Задумайтесь, а как бы поступили вы в их положении, находясь в той или иной ситуации, неся ответственность за происходящее, когда на кон поставлена жизнь: ваша, родных и близких, всей страны? Смогли бы вы принять другое решение в ТО ВРЕМЯ, а не сейчас, когда стали известны многие факты, о которых ранее не знали люди, о чьей жизни и деятельность рассказывается в этой книге.

60 лет истории Курганской области позади, но это лишь небольшая часть истории Зауральского края, и сколько еще впереди... А это зависит уже от нас и последующих поколений. Сбереечь, укрепить Россию, сделать ее государством, достойным своего славного прошлого и величия в будущем - вот светлая, прекрасная и великая цель.

История продолжается. Позади остался рубеж двух веков - XX и XXI, но о событиях этого трагичного, переломного для нашей страны времени, вы узнаете уже из следующего тома трилогии «Зовущий колокол, огнем горящий меч».